

Бемби Форса

КЕСНА

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Бемби Форса

Весна

«Автор»

2026

Форса Б.

Весна / Б. Форса — «Автор», 2026

Жизнь на Драаге никогда не бывает спокойной, подбрасывая большому семейству Матриарха Саам всё новые и новые проблемы. С момента событий первой книги прошло две сотни лет. Вечно занятым драконьим правителям завещаны горы работы и ещё неразгаданных тайн. А их птенцы взрослеют, учась править землями, судьбами подданных и своими собственными, постепенно готовясь к будущему грузу власти и ответственности за свою родину.

© Форса Б., 2026

© Автор, 2026

Содержание

1. Холм Лесного Короля	5
2. Глупое занятие	12
3. Крылья Печали	17
4. Замок Бертал	28
5. Драконы подземелий	39
6. Ясли	47
7. Набережная	54
8. Лесные тайны	61
Конец ознакомительного фрагмента.	63

Бемби Форса

Весна

1. Холм Лесного Короля

... Очень глубоко под землёй умирала заваленная гранитной породой самка чёрного дракона. Судорожно и мелко дышала она, из последних сил, пытаясь не дать валуну над её грудью опуститься окончательно. Она уже не чувствовала морду, сожжённую в тщетных попытках прожечь гранит пламенем. Ослабленная голодным существованием драконица даже не имела достаточно сил, дабы вывернуться и соорудить себе как минимум камеру для дыхания. И что куда страшнее – знала, что никто на помощь ей не придёт. *Не заведено было*, старуха заставляла для пущей эффективности ходить за ресурсами голодающему гнездовью поодиночке.

В абсолютной темноте она заговорила надрывным хрипящим голосом.

- **Аарь драха маама!** Великая Баал, что отпускает нас в жизнь, и к которой мы же и возвращаемся!.. Я была, наверное, не самой лучшей твоей дочерью... Но во имя твоей любви ко всем нам, умоляю – услышь меня!.. Пусть мой птенчик, мой сладкий, моя радость, сердце моё - живёт и впредь. *Пусть дитя моё будет счастливо*. Да и все те... - Земля в очередной раз содрогнулась, и пришедшие в движение глыбы окончательно раздавили женщину. Жёлтые глаза, из которых текли слёзы, теперь бездумно смотрели в непроглядную тьму вокруг.

Но её слышали.

* * *

Первый в этом году весенний ливень заставлял бескрайнюю лесную листву владений пернатых драконов шептать свои бесконечные истории, успокаивая и так мирные разговоры живущих на деревьях и под ними, обитателей, и усыпляя сладким сном их малышей. За два столетия аккуратные лесные драконы превратили свой дарованный им Матриархом холм в величественный зачарованный лес, где на многих уровнях в ветвях и стволах жили драконьи семейства. Просеки и воздушные коридоры освещались вальжжными огромными скарабеями, которые щедро дарили свет со своих жёстких надкрыльев. Одного света, пусть и огромного - драконьего маяка, что был положен любому цивилизованному поселению Драхескара, в густом многоуровневом лесу небольшого холма явно бы не хватило.

Ююм-Дова вздохнул и отложил волшебный абак и, аккуратно заложив закладку – закрыл увесистый журнал наблюдений. Мальчик несколько лет назад перешёл к шестому веку своей жизни и к своим королевским хлопотам его ещё постепенно с нарастающей силой стали доставать выверты собственного растущего тела. Будучи хорошим алхимиком он мог бы решать это самостоятельно, но с него все старшие супруги взяли страшную клятву, что он не станет принимать никакой химии без их ведома. Большое королевское семейство было мудро и в нём были специалисты всех видов кроме, может быть, некромантии с гоэтией (однако, чем Баал не шутит, возможно, Икииру были ведомы и они) и к своему обещанию старшим молодой лесной дракон относился со всей ответственностью.

О чём сейчас дракончик очень жалел. У него зудели крылья, спина и чесался нос. В низу живота периодически возникали приливы тепла, и он просто дико тосковал по своим женщинам. Но Саам вместе с Аарко улетели в Северные горы к матери чёрного супруга матриарха – Ааре. А Ооксия хоть и была его наложницей, являлась конкубиной соседнего с ним племени - только уже чёрных драконов Величайшей. И хоть Ююм-Дова имел полное право призвать её к себе в любой момент – делать этого без веского основания он бы не стал. Столичные чёрные

драконы очень полюбили дарованную им очень красивую владычицу, и расстраивать их лишней раз не хотелось. Сама изменённая шаловливой Праматерью воительница так же рвалась к своему Ююм-Дове но, как и её господин, вполне чётко понимала, что такое долг правителя.

Маленький король встал из-за стола и сладко потянулся. За прошедшее время он вытянулся, изрядно утратив детские черты. Его очертания стали изящней и плавнее, глаза других драконов непроизвольно задерживались на его точёной фигуре, было видно, что он сын легендарной, обезумевшей в своём неистовом поиске псионической мощи прекрасной Меелькат. А вот взгляд его синих глаз стал гораздо глубже и мудрее, напоминая уже об его отце Дююре. Тот был могучим чистокровным Довом, но, к сожалению, слишком любившим его мать и закрывавшим глаза на все её авантюры. Что и закончилось, в конце концов, чередой трагедий. Мягкий влажный взгляд его отца не оставлял равнодушным ни одну самку и, откровенно говоря, юноша не очень был доволен таким наследством. Последние четверть века из женского пола он мог спокойно разговаривать только с детьми независимо от расы. Краснеть и запинаться начинала даже премудрая Саам, если он из озорства достаточно долго всматривался в старшую супругу. Ююм-Дова, будучи великолепно образованным, знал, что происходит и с ним и с окружающими его, но так же знал, что переходить во взрослую жизнь время ещё не настало. И хоть это знание было очень всё из себя правильное и важное - счастливее переполненного гормонами дракончика это не делало никак.

Юноша обратил свой разум вниз - к основаниям королевских берёз-истерн, что являлись его официальной резиденцией в его собственных владениях. Большое живое здание администрации стояло на четырёх стволах, чьи ветви были причудливым образом переплетены, так как этого хотели терпеливые пернатые архитекторы. Юный король попросил принести его сильно запоздалый обед. Он провёл полдня, сосредоточившись на экономических подсчётах, желая хоть немного отвлечься от весенней истомы с депрессией, что не отпускали его растущее тело. Унаследованные им сила отца и темперамент матери делали эту задачу очень нетривиальной.

На мансарду поднялась чёрная драконица, неся корзину со снедью для короля. За пределами Драхескара лесные драконы воспринимались чёрными, в основном, как источник пищи и наличие у лесного короля чёрных слуг, а равно - как и роты юрких лесных драконов в слугах конкубины чёрного племени Тринадцати Рогов – было высшей степенью доверия в этом странном для посторонних драконов, союзе. Это заняло много времени, но для Тринадцати Рогов племя Журчащей Воды стало их добрыми ангелами-хранителями, пользующимися большим уважением и любовью. В свою очередь лесные драконы Драхескара могли не опасаться за свои жизни в любой точке известного мира. Хладнокровные, хищные и могущественные чёрные драконы столицы крайне ревниво оберегали своих пернатых няней от любых бед. А начало этих странных и, пожалуй, наиболее грандиозных в истории Драхескара культурных отношений, как раз происходило от долгой и полной драмы, истории отношений между Оксией-Кровавые Фонтаны, пагубой множества жизней самых разных рас - и забитым собственной безумной матерью, маленьким принцем угасающего племени лесных драконов - Ююм-Довой. И никогда бы не произошли без помощи Матриарха и её любимых супругов, одним из которых маленький дракон, в конце концов, имел честь стать.

Король нашёл в себе силы улыбнуться покрытой дождевиком большой горничной, которая принесла для него обед. Не имея никакого аппетита, он неохотно принялся вставать из-за стола, но кинув один единственный взгляд на закутанную в непромокайку фигуру пришелицы, со счастливым криком развернув крылья - вспорхнул прямо над столом, сметая всё, что до этого было на нём аккуратно сложено. Дабы очутиться в крепких объятиях сильных лап и роскошных пернатых чёрных крыльев собственной королевской наложницы. Конкубина племени чёрных драконов Оксия, не меньше мальчика страдала от постоянных разлук с ним. Их связь была очень крепкой и глубокой. В своё время вместе со старшим супругом Икии-

ром, драконы терпеливо исцеляли разбитый разум бывшего командира берсеркеров тогда ещё Тирании Дымных Пиков. И в мире не было другого дракона, о котором Ююм-Дова знал бы больше чем о своей наложнице. В свою очередь стараниями Саам и Икиира, вождь драконов Тринадцати Рогов знала о своём маленьком патроне практически всё. Всё это лишь укрепляло их совместные любовь и доверие.

Ооксия нежно баюкала в лапах и крыльях своё пернатое сокровище. У Ююм-Довы бешено колотилось сердце, и он молча наслаждался близостью к своей бывшей телохранительнице. Слова им были совершенно не нужны. Будучи по прихоти Праматери, сильно изменённой внешне и внутренне, в частности – полностью невосприимчивой к псионическому воздействию – свою глубокую связь с мальчиком, однако, она не утратила. Разум подростка по-прежнему был для неё как открытая книга. И сейчас чувствуя, как успокаивается её маленький господин измученный самим собою, ей переходили и остатки его невесёлых воспоминаний прошлого...

«Девятнадцать шагов на восток. Поднять штандарт. Два поклона. Четырнадцать на север. Штандарт, поклоны. Не торопиться... Девятнадцать...» - мысли грубо прерываются чужими, что вламываются в череп, снося любую защиту существ и посильнее сына матриарха племени. «ТЫ ПРОПУСТИЛ ПИЛОН, ЮЮМ. ТЫ БЕСПОЛЕЗНЕЕ СВОЕГО ОТЦА!». Маленький дракончик задыхался под грудой ритуальных одеяний навешанных на ребёнка, но внешне он не выражал никакого неудовольствия. В гневе, который вызвать было очень легко, Меелькат была совершенно непредсказуема, и он всерьёз опасался, даже не за свою жизнь – в своём сложном безумии мать, почему то ценила её, - но за своих двух маленьких сестёр. Для той кто жутким образом убила собственного мужа, а так же родную мать и обоих братьев это было бы сделать очень легко. **«ВЫСШИЙ ПРИНЦИП НЕЛЬЗЯ ОСТАВЛЯТЬ НЕДОВОЛЬНЫМ! СКОЛЬКО РАЗ ТЕБЯ УЧИТЬ, ЧТО ВСЁ ВО ВСЕЛЕННОЙ ПОДЧИНЯЕТСЯ АБСОЛЮТНОЙ ГАРМОНИИ РАСЧЁТОВ! И ЛИШЬ ДОСТИГНУВ СОВЕРШЕНСТВА В НИХ МОЖНО ЭВОЛЮЦИОНИРОВАТЬ В НОВУЮ ФОРМУ!».** Что это был за «принцип» такой, для которого каждый день, невзирая ни на что, он должен был ходить по специально созданной площадке, что заставила сделать порабощённое племя его мать, он должен был ходить во всех этих тряпках, маши нелепым украшением Ююм-Дова не знал. Но искренне надеялся, что этот безобразно сложный бред выдуманный больным сознанием коронованной безумицы, в конце концов, попадёт туда куда ему и полагается быть – в самые глубины Реки Пустоты...

Безмятежное сознание его большой наложницы умиротворяло горькие воспоминания мальчика, пропуская их через гораздо более мрачный жизненный опыт взрослой самки, который был так же доступен её маленькому патрону, делая его собственные мысли спокойнее и светлее. Знающая своего короля самка привычно подтолкнула его к дальнейшим воспоминаниям уже вместе с нею, дабы весенние оковы на его беспокойном сердце спали окончательно. Его наложница мягко напомнила ему про объятия и игры с ним и сёстрами их доброго отца и тогда ещё счастливой своей большой семьёй матери. Времена, когда он был ещё совсем юн и помнил плохо. С больших синих глаз лесного дракончика ещё падали слёзы, но вжимаясь в свою наложницу, обхвативший её Ююм-Дова, теперь улыбался с облегчением.

«... Восторженный полёт ещё не умеющего летать дракончика от отца к смеющейся от души матери. Воля Дююр-Довы переносит его сына к супруге и маленький Ююм-Дова плюхается на мягкий и упругий животик матери, счастливо утопая в её мехе. Глубокий розовый взгляд матери нежно греет душу ребёнка. Её воля берёт восторженного малыша и разворачивает к ожидающему «прилёта» сына хихикающему отцу. Семья отдыхает у чистых вод Истока Литрезенского Леса. Они только вышли от одной из советниц обрадовавший их хорошими новостями о благополучно растущей в чреве Меелькат его младшей сестричке. Мудрая дракон-фея советует отдохнуть молодой маме от изнурительных псионических упражнений, но кто слушает умные вещи, когда ты молод, полон сил и окружён любящими тебя суще-

ствами? Это было хорошее время... и дальнейшие события в памяти лесного короля уже были не такими светлыми.

Наконец матриарх чёрного племени осторожно легла на живот, и лесной дракончик юркнул на её изящную спину. Со времени, ставшего историческим посещением Патриархом Дымных Пиков, бала, что давала Матриарх восточных драконов в своей столице, на Мабон - прошло уже немало времени. Грандиозная цепь событий, что повлияла на судьбы многих драконов, включая саму Ооксию и её любимого, истосковавшегося по ней, Ююм-Дову, который вдоволь наладившись к ней, наконец, крепко и облегчённо заснул. Самка прекрасно понимала проблемы молодого лесного короля Драхескара. Он постепенно становился взрослым и у долгоживущих драконов этот период был довольно длительным и полным стрессов. Причём, принадлежа к точёным и легкокрылым лесным драконам, он хотя бы не терял на время возможности летать. А ведь были массивные золотые, чёрные и красные хищные драконы, крылья растущего молодняка которых не поспевали за увеличивающейся массой молодых самцов и самок, что множило их подростковые тревоги и страдания гораздо больше чем у остальных.

Большая женщина, извернувшись, нежно взяла в передние лапы заснувшего на ней умиротворённого юношу и, встав на задние - принялась ходить от одной оконной арки администрации до другой. Ливень продолжал шуметь, навевая сон на саму конкубину и делая воздух в дереве тяжёлым и влажным, но красивая дракона лишь тихо улыбалась, баюкая Ююм-Дову. На страдания младшего супруга и их общей с ним женщины золотому супругу Матриарха, Икииру, этим дождливым весенним днём смотреть надоело, и он пожертвовал своим заслуженным отдыхом от государственных дел ради Ююм-Довы и своей конкубины. Он решительно явился в Рогатые Поля к Ооксии, отобрав их общего с ней маленького сына – совсем ещё юного изумрудного дракончика Оокрина, и временно взяв дела чёрного племени под собственный контроль. Освобождённая конкубина с восторженным рёвом какое-то время крутилась на месте, разрываясь между желанием быть рядом с отцом её ребёнка и тоской по Ююм-Дове, но воля Икиира мягко дала ей нужный толчок. Лесному юноше сейчас очень была нужна её поддержка. В несколько мощных взмахов сильных пернатых крыльев от Ооксии стал удаляться чёрный маяк её племени и стал приближаться зелёный, фигурный - племени её маленького патрона. Дальше, переполошив прислугу и чиновниц в подножии лесной администрации, шаловливая конкубина услышав о просьбе маленького короля подать обед наверх - заимствовала у одной из горничных дождевик и сделала для своего дракона уже известный сюрприз.

Довольно фыркающий Икиир вполне спокойно мог решать любые вопросы в любом месте огромного города драконов, в том числе и в квартале чёрного племени, будучи казначеем Саам и бургомистром всей столицы королевства драконов. При этом Первый король Драхескара играл с любимым сыном. Тот, барахтаясь в больших отцовских крыльях, не замолкал ни на секунду, найдя в лице Икиира благодарного слушателя. По мнению золотого дракона, по сравнению с его изумрудным Оокрином его старшая дочь, острая на язык и подвижная бежевая Икииса была просто молчаливым истуканом. В любом случае старый волшебник вполне неплохо проводил время, не чувствуя себя в чём-то обделённым и зная, что его младшие подопечные, наконец, обретут душевный покой.

Ююм-Дова улыбался во сне, умудряясь даже спящим сохранять связь со своей наложницей. Большие карие глаза женщины с любовью и смехом разглядывали молодого дракона в своих лапах. Счастливому лесному дракончику снилась сама Ооксия. Изящные сильные лапы матриарха племени нежно гладили маленького спящего короля. Изменённая Баал драконница-воин из уродливой, внушающей ужас окружающим, горы мышц, стала одной из самых красивых самок, когда-либо летавших по материку. Оставаясь вороной по цвету, она разительно отличалась по остальному строению от собственных подданных, став гораздо ближе к лесным драконам, главу племени которых она сейчас нежно баюкала. Сохраняя хищные черты и отточенные рефлексy чёрных драконов, она приобрела множество свойств им совершенно

нехарактерных. Например, она стала живородящей. И в отличие от обычных черных драконов - вполне была в состоянии завести потомство от Ююм-Довы без помощи извне, который был лесным млекопитающим, когда он, наконец, повзрослеет. Праматерь сделала Ооксию крайне необычной. Женщина нравилась самым разным драконам. Но, будучи отягощённой багажом своего весьма непростого прошлого, она никогда не задирала нос и воспринимала дар Баал с теплотой и благодарностью. Она старалась быть хорошей владычицей для своих подопечных и чувствовала одобрение и любовь и от всех них, и от своей Семьи, что, кажется, целую эпоху назад, вмешалась в её горькую судьбу, вырвав из лап безумия, что кропотливо создавал для неё собственный недобрый отец.

Цепкие зелёные лапки лесного короля подтянули её шею. Наконец проснувшийся лесной король счастливо разглядывал свою наложницу сияющими синими глазами. Рядом с большой драконом его разгорячённый ростом разум получал всю необходимую поддержку от сознания большой самки. В юном драконе просыпалась жажда жизни и природная мягкость и чуткость, что сильно подавлялись при смене сезонов и делая его очень несчастным. Не евший толком почти двое суток Ююм-Дова активно восполнял этот пробел, сминая всё, что принесла с собой Ооксия. Обычно лесного супруга Матриарха не оставляли совсем без внимания. Саам вообще редко когда оставляла его в такие периоды одного, сама с каждым новым годом, скучая всё сильнее, если молодого короля не было рядом. Но, к сожалению, внешние обстоятельства бывали разными и это были ещё не самые плохие из них. Однажды коронованный ребёнок был вынужден провести год почти безвылазно в королевстве людей Пакс, борясь с червеоспой, прошедшей карой божьей по южным человеческим анклавам и герцогствам. Старые Холмы, откуда поползла зараза, всё же считались его землями. Несмотря на то, что почти всех лесных драконов переселили на столичное побережье. История вышла крайне мутная. Матриарх со своими супругами имели веские основания думать, что происхождение болезни было рукотворным. К сожалению, источника найти не удалось, и много сил и ресурсов ушло на борьбу с тяжёлой болезнью. Драконы совсем не были заинтересованы в вымирании своих северных соседей. Таинственный враг, однако, более никогда не прибегал к подобным вещам и возможности распутать это дело окончательно не было даже у мудрой королевы драконов. Эта история таки несколько примирила драконов с людьми Пакса, которые, несмотря на очередную для них напасть пришедшую с драконьего юга, в основном положительно оценили их ответственность за произошедшее и немалую помощь в спасении их народа от эпидемии. Те из герцогов Пакса, что контактировали с драконами, не считали королеву и её драконов виноватой, но обвиняли остатки лесного гнездовья Алеф славящихся ярко выраженной ксенофобией ко всем Младшим расам. Но обвинения были совершенно голословными, и, разумеется, в расчёт не брались. Саам прекрасно понимала, что это было вполне возможно, но терять лицо Драхескару смысла не имело и без каких либо доказательств не вызывало реакции со стороны Величайшей. Но своего маленького мужа, при этом - *она таки помогает людям отправила*. Человеческие феодалы правильно интерпретировали этот политический ход, и в целом, несмотря на множество трудностей, это печальное событие послужило улучшению отношений между драконами и теми, кто когда-то сильно пострадал от них.

Так же Ююм-Дова смог убедить ещё несколько дичающих семейств гнездовья Алеф присоединиться к племени Журчащей Воды, но далеко не всех. Их нелепые наряды, введённые в обиход ещё его матерью, вызывали у юного короля нервный тик и дурные воспоминания. Несмотря на все старания, добиться хоть какой-то информации, что пролила бы свет на произошедшее - от замкнутых и недоверчивых остатков лесного гнездовья, не удалось, и мальчик махнул лапой. Он официально разрешил им жить в Старых Холмах с условием, что они не будут вести *никаких* враждебных действий против соседей на севере. В случае нарушения соглашения все оставшиеся лесные драконы будут насильно депортированы в залив Драконьей Пасти *без каких-либо разбирательств*. Фактически, юный король хоть и завуалированно,

но весьма грубо пригрозил шокированным аборигенам Старых Холмов, откуда он и сам был родом, что из них сделают закуску для диких чёрных драконов. Неизвестно насколько это было мудрым решением, но повторения странных эпидемий в небогатом людском королевстве с его и так весьма тяжёлой историей существования, не было. Ююм-Дова был принят в столице как триумфатор и бал на Йоль он впервые открывал танцем вместе со своей королевой. И хоть этот год дался ему крайне тяжело, это признание его заслуг всеми взрослыми супругами того стоило. Ооксия просто светилась от гордости за своего патрона и даже скупая на похвалу Неоон, чьи чёрные драконы вместе с красными воинами её господина Фаацина – второго супруга Матриарха, поддерживали миссию лесного короля, с одобрением отзывалась о его нетрадиционно суровых для восточных драконов решениях.

Никак не могущий вдоволь наладиться к своей наложнице, Ююм-Дова наконец предложил вылететь в дождливый лес до форта администрации уже племени Ооксии – к королю Икииру, на что чёрная самка легко согласилась. Два драконьих силуэта сорвались с большого дерева, переплетая направления полёта друг с другом, счастливые взаимной близостью. Вытянувшийся подросток стал летать уверенней и быстрее. Его наставницей в полётах, была как раз чёрная воительница. Сама матриарх племени, в прошлом будучи командиром берсеркеров, была весьма неплохим летуном ещё до своего превращения, а после того внимания, что оказала ей Праматерь – её навыки помножились на её в разы улучшившиеся физические данные.

Два смеющихся дракона совершали молниеносные и отточенные пируэты в воздухе и, даже иногда нежно сцепляясь лапами и, зелёное оперение молодого лесного самца обмахивало роскошное, чёрное - его большой самки. И пусть между ещё юным правителем и взрослой женщиной не было ещё никакой физической близости, по меткому, хотя грубоватому сравнению Матриарха всех драконов, эти двое жили вместе куда более интимно, чем множество взрослых семейств за счёт своей глубокой и всеобъемлющей душевной связи. Такая глубокая связь у Ооксии была ещё с отцом своего малыша – первым супругом матриарха Икииром. Собственно эти два самца, один из которых был мудрым старым чародеем, а второй совсем ещё юным лесным королём и сделали её той, кем она стала, исцелив её душу и собрав разум из множества осколков, используя любовь и терпение. А уже экзотической красавицей она стала по прихоти Праматери после известных событий прошлого, что начались в тот, ставшим историческим, бал на Мабон.

Они влетели в форт, переполошив чиновников уже чёрного племени став объектами добрых подшучиваний. Их, в каком то смысле даже неприличная по глубине, связь, стала локальным анекдотом, как для меховых лесных драконов, так и для их гибких чёрных чешуйчатых больших союзников. Ещё более спланивая этот странный и неожиданный для других союз, где лесные семейства всё чаще становились заботливыми нянями для ревнивых и неистово опекающих уже самих пернатых драконов чёрных семейств. По примеру своих вождей.

Чёрная и золотая шеи были переплетены. Старшие драконы увлечённо целовались. Внизу в их ногах, укрытый черными и золотыми крыльями Ююм-Дова, обфыркивал и щекотал смеющегося малыша. Оокрин хихикал и во всех подробностях рассказывал своему юному ооте о недавнем путешествии в Талаасис вместе с Великой няней Маатафлёр. Владыка Эхтеен отдыхал в родовом владении, Третий супруг Матриарха, Аарко передал ему разрушенный вулкан в качестве феода, фактически возродив древнее королевство чёрных драконов Талаасис. Старый повелитель тьмы захотел повидаться со своим праправнуком и благословить его. Джаан же, ставший новым вождём племени Падшего Камня вместо древнего дракона, с совсем ещё крошечной дочерью и двумя супругами переехал в новое гнездовье на Монастырской Скале. План Матриарха реализовался блестяще: в Южном Алантуре за два века появился новый монастырь людей драконов, который обслуживал теперь уже сильно окрепшее чёрное племя. Жизнь в этом обширном краю стала гораздо безопаснее как для горцев, так и для драконов. Немногие

крылатые и ходящие на ногах дикари осмеливались беспокоить и в прошлом - далеко не слабое племя чёрных драконов, что было переселено правителями Драхескара в эти края.

Расшалившийся Оокрин тем временем живописно в лицах показывал важную Икиису и хвостиком везде провожающего драконью принцессу, крайне внимательного к своей подопечной, Скоонджу. Драконочка которая стремительно хорошела с каждым новым годом, не совсем до конца понимала свою женскую мощь, но изо всех сил старалась беречь своего млеющего от одного только её вида молодого телохранителя. Это зачастую приводило к множеству самых курьёзных ситуаций. Взрослые драконы относились к этому с пониманием и тактом, но озорному изумрудному малышу никто не запрещал приходить в полный восторг от отношений между совсем юной девушкой и хищным и сильным чёрным сыном вождя племени Падшего Камня. Скоонджа был уже взрослым самцом, но все другие самки для него давно уже перестали иметь хоть какое-то значение. Его голова была забита только одной евлужианочкой кремового оттенка с покрытыми перьями ушками.

Четыре очень разных на облики существа крепко обнимали друг друга. Придворные драконы чёрного племени не мешали королевской семье наслаждаться моментом покоя и радости от близости своих любимых. Да, они имели право делать всё что пожелают, но всякий из них был правителем. Настоящими и будущим – что был представлен тут игривым Оокрином. И моменты такого мира были не так уж и часты у вечно занятых королей и конкубин. Ещё меньше их было у самого матриарха всех драконов, королевы Драхескара и торгового альянса Евлужия, владычицы Саам. Но даже где-то безумно далеко на крайнем севере, прекрасная евлужианка крепко обнимая своего гибкого могучего Аарко, была так же счастлива, чувствуя умиротворение её многочисленных домочадцев раскинутых своими обязанностями по всему огромному, почти полностью покрытому горами, матерiku. Разношёрстая и большая семья Саам не переставала чувствовать себя единой и всегда была готова к любым испытаниям, что издевательски щедро сыпались на драконов и их младших вассалов, живущих на беспокойном материке Драаге.

2. Глупое занятие

В весеннем дворцовом парке после, наконец завершившегося, ливня, съевшего остатки и так не очень большого количества снега, шла активная работа множества эльфов, людей, бурых и лесных драконов по приведению в порядок аккуратных клумб и внешне дикорастущих парковых обитателей. Дворцовая прислуга любила и знала свою работу хорошо и дело спорилось. Было немного странно лишь то, что вся маленькая армия садовников старательно избегали дальней стороны дворцового пруда, где располагались закрытые беседки.

Объяснение было очень простым. В одной из них сидела драконья принцесса и на её коленях была голова её взрослого телохранителя. Ловкие бежевые лапки нежно поддерживали его голову сверху и аккуратно – снизу, располагаясь на горле. И девочка и самец пребывали в полутрансе, Икииса старалась настроить сложную гортань своего влюблённого в неё мужчину на совершенно нетипичный для чёрных драконов режим работы. И хоть это выглядело (да и являлось, по сути) одной большой ересью - у крепко связанных душами таких разных существ это даже получалось. К удивлению Саам. Но не Икиира, который и предложил своей, изнывающей на манер Ююм-Довы, растущей дочери, это странное занятие.

Желание Икиисы завоевать сердце Скоонджи исполнилось так, что пугало её саму. За время, что они проводили вместе, она и сама окончательно влюбилась по уши в могучего, очень умного и чуткого драконьего няня. Но оставаясь, по сути, ещё ребёнком, принцесса не совсем понимала, что именно нужно её возлюбленному. Тот был хоть и молодым, но взрослым мужчиной, у которого уже было изрядное количество интрижек до этого. Инстинктивно Икииса хотела видеть своего самца подобным собственному отцу. Тому, под крылом которого она, как и её мать будет чувствовать себя подлинной женщиной – мудрой, прекрасной и желанной. Самкой, уверенной в своём самце. Золотой чародей носил титул Первого супруга Матриарха всех драконов в этом смысле с полным правом. Красивый, с медальными чертами, дракон прожил изрядно, обычные драконы в его возрасте уже были глубокими стариками, но волшебник имел великолепную комплекцию, позволившую в не таком уж отдалённом прошлом тяжело ранить Аарко во время конфликта дворфийских мятежей. Между прочим - сильнейшего чёрного дракона-мага Запада. И даже рядом с сильнейшей из псиоников Саам, её супруг не испытывал никаких комплексов, являясь лучшим из возможных защитников для королевы Драхескара. В его объятиях Саам чувствовала себя защищённой, и золотой самец по праву владел своим прелестным и могучим трофеем. Икииса хотела бы видеть в Скоондже такого же защитника.

Но Скоонджа не был Икииром, а Икииса, как неумолимо показывало время, обещала стать гораздо эффективнее, даже собственной матери. Доны слишком любили мешать свою певчую кровь с золотыми кланами, становясь с каждым поколением всё более привлекательными. Принц Саалин, брат Саам считался вообще красивейшим певчим самцом и вероятно являлся красивейшим драконом на материке в принципе. Сама матриарх была очень эффективной самкой с точёными пропорциями своего сильного тела. Неумолимо взрослеющая Икииса же была нежно-кремового оттенка с несколько более укороченной мордочкой и ушками украшенными перьями. Когда чёрный гвардеец смотрел в эти большие зелёные чувственные очи, смотрящие с ленцой, тем самым, неосознанно копирующие взгляд матери Икиисы - его сердце ухало куда-то в район живота. Икииру, который, по сути, и воспитывал свою супругу и знал её назубок, было гораздо проще. Скоондже же совершенная Икииса виделась идиолом, которому, скорее, надлежит поклоняться, чем любить. Это делало обоих не очень счастливыми, но оба молодых существа не знали, как привести их отношения в истинную гармонию. Евлужианка понимала, что физическая близость между ними помогла бы её самцу осознать, что Икииса принадлежит ему - и только ему, но сама она была не очень готова к таким изменениям. Хоть дракончики выросли не настолько драматично как крылатые мальчики, но всё же сложности были и у них.

Но оба беззаветно любили друг друга. И будучи молодой элитой драконов – осознанно учились друг у друга, укрепляя свою связь, и вообще - активно искали решения всех сложностей в собственных отношениях. Получалось хоть и не всё, но - многое. Оба крылатых существа: чёрный - с перепончатыми крыльями и бежевая - с роскошным оперением, были счастливы просто быть рядом. И сейчас юная самочка бережно держала голову своего осоловевшего от такой близости к своей зазнобе, взрослого самца, сама прибывая в подобной же блаженной мути. Молодые драконы больше млели от близости друг к другу, чем занимались чем-то серьёзным. Но в эту тревожащую подростков и юношей весну, это было самое восхитительное, что они испытывали. «Урок» проходил не очень продуктивно, но влюблённые чувствовали себя вполне счастливыми.

И чуткие лесные и бурые садовники тактично отгоняли от беседок всех остальных.

Наконец Икииса легонько вздохнула и снова занялась тонким зачарованием гортани своего самца. Это была безумно сложная операция, явно не для подростка, но принцесса была дочерью своих царствующих родителей. Терпения, осторожности и любви к познанию нового ей было не занимать. А обычно недоверчивый ко всему на свете Скоонджа всецело доверял своей юной госпоже. Хоть и был теперь вечно сильно простужен. Икиир терпеливо лечил его, давая и дочери и ему советы, а иногда - упражнения, что могли бы помочь. Саам, хоть и сама была неплохой чародейкой, была не сильно довольна такими развлечениями. Бывший драконий нянь мог, например, потерять голос. И это было бы далеко не самое плохое. Аарко и Фаацин поддерживали юных драконов. Чёрный супруг Саам считал в принципе их затею полезной, а красный – что совместные занятия как минимум укрепят их самих. И позволят познать друг друга ещё сильнее. Последний из супругов - Ююм-Дова, в меру своих возможностей был добрым гением Икиисы и Скоонджи устраивая их встречи почаще. Всё же Скоондже надо было служить: для офицерского звания в гвардии нужен был боевой стаж. А кремовая принцесса начала преподавать в Парке для малышей и в Яслях она стала старшей няней близнецов. Ночью её заменяла Уусин – старшая няня баал. Золотая драконица Иляйя по личной просьбе Саам и Аарко переехала со своей семьёй в Серую Крепость в горах Алантура став полноправной старшей няней у чёрных западных драконов. Уусин – бывшую няню Серой Крепости, в свою очередь, нужно было учить, девушка была совершенно безграмотной и Аарко забрал свою наложницу в столицу. Вместе с конкубиной Паалой, которая за прошедшее время подарила своему патрону сына. Свою же Маатафлёр Матриарх никуда бы не отдала. Для драконов Востока, во все времена существования королевства, эта древняя чёрная самка была величайшей ценностью и ходячим кладом знаний о вынашивании и росте любых видов драконов.

Икиисе, таким образом, фактически досталось воспитание малышни в главных Яслях сверхдержавы драконов. Вместо улетевшей на север Иляйя. Чем, собственно, окончательно и бесповоротно она завоевала себе разум и сердце тогда ещё драконьего няня работающего бок о бок с юной принцессой. Наконец, чуть больше двадцати лет назад Икиир назначил его в телохранители своей дочери, а Фаацин повелел ему учиться на капитана гвардии. Большой и непростой период его жизни связанный с дворцовым Инкубатором был завершён. Но к Икиисе он теперь был гораздо ближе, имея теперь на это полное право, что наполняло его большое сердце радостью и надеждой.

Сосредоточившись, девочка внутренним взором осматривала горло Скоонджи. Ей самой не очень нравился путь, которым она вела покорного ей самца - предупреждения матери, обладающей непревзойдёнными знаниями в драконьей евгенике, Икииса воспринимала со всей серьёзностью. Но одновременно она ощущала спокойствие и поддержку исходящие от её телохранителя. И пусть связь между ними не была столь глубокой как у Ооксии с Ююм-Довой, для драконьей пары этого было более чем достаточно, чтобы чувствовать себя счастливее. Принцесса задумалась, принявшись нежно ласкать чёрного дракона изящными лапками. Самец поняв, что девочка пока не станет, как обычно насиловать его горло магией и волей, немного

повернулся, дабы можно было обнять кремовую драконочку. Мысли у последней сразу замедлились, она неосознанно льнула к хищным когтистым рукам Скоонджи, и, помедлив, поделилась с ним желанием поговорить с золотым королём. Чёрный дракон желание уловил и без слов одобрил и согласился. С лёгким вздохом он неохотно оторвался от Икиисы, освобождая её ноги, и пара вылетела из беседки, направляясь из дворцового Парка в Рогатые Поля. Садовники теперь могли спокойно приводить в порядок после зимы весь парк полностью.

Тем временем, завершивший в чёрном племени все дела Икиир снова остался один. Мать забрала маленького сына себе на спину и вместе с ним и с Ююм-Довой они улетели на прогулку. Первый король Драхескара встал с тронного камня своей конкубины и головокружительно потянулся всем своим длинным телом. Скучать ему не пришлось, он чувствовал, что к нему летит дочь вместе со своим телохранителем. Большой резонатор пси установленный в дворцовой квартире Саам позволял её семье общаться более плотно в пределах столицы драконьего королевства и отслеживать все перемещения. Особенно это было полезно применительно к самым маленьким из семьи: Оокрину - его с Ооксией сыну, Паару - сыну Аарко и его конкубины Паалы, Джаару - первенцу Аарко от своей младшей супруги Джииджи, что спасла их сына от уничтожения, завоевав тем самым, место рядом с тогда ещё чёрным тираном Дымных Пиков. И двум певчим девочкам Саам и Фаацина - Фасааме и Фаацуль. И хоть ливень начался с новой силой, золотой самец с удовольствием подставлял голову и крылья под прохладные потоки воды, стоя на балконе форта администрации Тринадцати Рогов и ожидая молодых драконов.

Вскоре появились две мокрые фигуры и спустились на балкон. Отец нежно обнял дочь, ласково поглядев на своего постоянного ученика. Золотой чародей обладал академическими знаниями по любой эзотерической дисциплине этого мира и мог учить до весьма высокого уровня абсолютно любого дракона со склонностью к магии, будь то маг хаоса, псионик, дикий шаман, целитель или другой чародей. Скоонджа привлекал Икиира несвойственными для чёрных драконов интересами. Юноша презирал разрушение, что даровала изначальная энтропия этого мира, и довольствовался той немногой экзотикой, не приносящей страдания другим, которая оставалась в школе хаоса. Вдумчивый, внимательный, великолепно скрывающий чувства, которых у его пылкого сердца было в избытке, нравился королю-чародею. И наставник пусть медленно, но методично вкладывал в молодого дракона очень непростые для изначального дракона основы чародейства, используя накопленные за тысячелетия практики знания. Ради этого он и подтолкнул собственную тоскующую дочь к этой авантюре, которая, откровенно говоря, могла закончиться плохо. Икиир знал что, несмотря на скептическое фырканье на всё это от Саам, его супруга так же старалась помочь Икиисе. Матриарх была старшей советницей круга Жизни, была неплохим чародем, обладала уникальными фамильными знаниями семьи Дон и, конечно же – непревзойдённым по мощи псиоником. Её практические советы для дочери (да и что таить - даже для всемудрого Икиира) были бесценны. Мало кто знал о драконах больше чем Саам Дона. Самого Скоонджу она научила самим основам псионики, неожиданно для себя самой - с явным прогрессом у терпеливого и крайне внимательного чёрного самца.

Все зашли внутрь. Молодой дракон лёг у ног Икиира, а дракона, усевшись у него на ногах, обняла отца за шею. Скоонджа не был нормальным псиоником, но провёл с королевской семьёй много времени, дабы понимать если не смысл (впрочем, даже это иногда получалось) - то эмоции и настрой мысленного общения этих псиоников. Икииса быстро и бодро отчитывалась о своих успехах и неудачах и с осторожностью высказала свежие мысли на будущее. Чародей внимательно выслушал дочь и согласился с нею. Евлужианочка оставила отца, и король изящно крылом пригласил гвардейца к себе поближе. Скоонджа со всем почтением сел рядом с учителем доброй половины офицерского состава Дворца, включая его самого. Икиир вкратце описал юноше всё то, чего добились Икииса, но отметил, что дальнейшее находится и в лапах самого

Скоонджи: «Как бы не старалась она тебя изменить, без твоего полного осознания и активного участия у неё ничего не выйдет». Учитывая, что его зазнаба была крайне неординарна и по знаниям и по талантам, постичь все, что ему для этого требовалось, было бы сложной задачей даже для умудрённого золотого или певчего самца. Король же с дочкой предлагали учить чародейству, евгенике и псионике пусть и на базовом уровне, вообще – молодого чёрного дракона. Изначального - который обычно не воспринимал ничего, кроме как стихийное разрушение. И крайне неохотно воспринимал любую магию на самом себе. Но оба хорошо знали своего гвардейца и заражали своей уверенностью самого Скоонджу. А тот безумно любил Икиису и уважал Икиира и был готов к любым авантюрам вместе с ними. Хоть и простужался постоянно.

Теперь уже все три дракона обговорили дальнейшие шаги, Король записал для принцессы те книги, которые нужны будут для её телохранителя взять из дворцовой библиотеки. А так же те вещи, которые нужно будет проштудировать ещё и в библиотеке Академии Бурь уже самому Скоондже. Фыркнул и так же повелел поймать Саам после её возвращения с севера вместе с Аарко, и упросить помочь и её. Мать, при всём своём скептицизме на издевательства дочери над собственным телохранителем, поощряла жажду знаний у всех молодых драконов и совет отца исполнить для прелестной и хорошо знающей мать, Икиисы было несложно.

Напоследок первый король Драхескара улыбаясь, попросил Икиису на время перестать простужать своего самца. По крайней мере, пока молодого дракона не осмотрит её мать. И отпустил их отдыхать до конца дня. Свободного времени было в жизни драконьих владык крайне мало и старшие из них старались сделать жизнь младших посвободнее, по мере возможностей. Завтра Икиисе с утра нужно было заступать на свой пост старшей воспитательницы в Яслях, а после обеда – вести уроки для самых маленьких дракончиков. Скоонджу же Фаацин отрядил расследовать странный инцидент в Гнездовье Ти, что находилось на самом юге Западной части одноимённой древней провинции. Выбор второго супруга Матриарха был необычен. В отличие от драконов столицы, лесные драконы на периферии по-прежнему воспринимали чёрных как угрозу своим жизням. Но свободолюбивые Ти признали протекторат над собой Фаацина, а потом и Саам – почти сразу же после того как драконы-феи приняли подобную же защиту от красных драконов. На неизвестных Скоондже условиях. Вероятно, владыка хотел напомнить полудиким лесным драконам, таким образом, их обязательства. Ну и проверить как аборигенов, так и способности своего перспективного гвардейца.

Воодушевлённая перспективой отдыха Икииса оседлала чёрного дракона, и он вылетел наружу. Дождь в очередной раз затих, и девушка обнимая своего телохранителя за шею, вслух размышляла куда бы им направиться. Мысли её крутились между театром под Холмом, цирковой труппой из Евлужии, что ежедневно давала традиционное весеннее представление в арене Старого Города или бродячим зоопарком из Тарабара, что разместился у Каменного Стража – северного туннеля прошивающего гору насквозь, служившим воротами всем бескрылым в Величайшую. Её старший товарищ нежно прервал все эти хотелки и решительно повёз принцессу в пиццерию «Нессидраах». Очень нервная и непоследовательная, растущая Икииса вообще ничего не ела с утра, и внимательный Скоонджа всегда следил за этим. Нянь – это уже навсегда.

Поздно ночью гвардеец нёс на спине, заснувшую на нём принцессу во дворец. После насыщенного дня вдвоём, в самых разных местах столицы, Икииса была счастлива и улыбалась даже во сне. Гвардеец пролетел дворцовый периметр безопасности и, попав во внутренние покои – отвёз уже пешком Икиису в её собственную квартиру, что была рядом с альковом матриарха и имела туда прямой проход. Он был редким драконом, кто мог зайти в альков принцессы. Внутри был «творческий беспорядок»: куча игрушек, каких-то книг, журналов, записей и разных деталей. В солнечный день это было светлое и уютное жилище, в котором постоянно воевала с хаосом сама маленькая хозяйка, но беспорядок всё равно упрямо возвращался, равно как и метание интересов растущего подростка. Со смущением поглядел на соб-

ственный портрет сделанный, видимо, самой Икиисой с дампа её памяти. Убрал с круглого ложа толстенную книгу «Введение в теорию ионных взаимодействий, том 6» и ещё один пергамент уже с отпечатком внутреннего строения его собственной шеи и головы сделанного всё той же Икиисой опять же с дампа памяти, но уже при помощи чародейства и астральной магии. Осторожно уложил девушку в ложе. Немного помедлил, дважды собираясь уходить, но оставаясь на месте. Потом решившись – осторожно наклонился к спящей кремовой мордочке, дабы впервые нежно поцеловать драконочку в губы. Дыхание девушки не изменилось и, чувствуя, как предательски начинает гореть всё, что только может, молодой дракон, с блестящими глазами, несколько поспешно покинул альков принцессы.

Как только он вышел, девушка шумно выдохнула. Зелёные икиисины очи выглядели пьяными, а щёчки горели как драконьи пилоны. Ей понадобилась вся её выучка псионика, дабы не выдать себя, всё время пока он её нёс. Но теперь девушка просто лучилась счастьем. Она зарылась своей пылающей мордочкой в подушку собираясь заснуть, зная, что Скоонджи не будет как минимум неделю. Но после такого она твёрдо была уверена, что дождётся своего самца, не смотря ни на что.

3. Крылья Печали

В пёстром и разнородном Тарабаре все народы и расы одинаково называли Северный Хребет «Владыкой Зимы». Каждую зиму с гор тянуло ледяным воздухом, и седые тучи наползающие оттуда щедро заваливали большую страну снегом. Из-за этого в южной части страны было парадоксально холоднее, чем в северной, где климат смягчался за счёт близости к океану. Люди боялись северных гор и по своему - даже почитали их. С мрачной цепи вершин в долины приходили лишь беды. Хищные единороги, дикие драконы, древние выверны, вендиго и йети, а так же множество странных жутких созданий, названий которых даже не было в языке народов Тарабара. Это было царство холода, хтонических сил и волшебной энтропии. Ни одно разумное существо не стало бы жить в Северных горах – подавляюще огромных, мрачных, полных тайн и смерти. Ни одно - кроме племени могучих чёрных драконов матриарха Аари – Крыльев Печали.

Саам лежала у выхода из логова матриарха племени и хищно обгладывала обжаренную медвежатину. Животное, не набравшее достаточно жира летом, проснулось от голода и его страдания в завьюженных окрестностях были прерваны крылатыми охотницами. Из-за особенностей расположения цепи гор, тёплого течения у восточного побережья материка и постоянного ветра на вершинах вьюги могли быть даже в июне. Недаром хребет называли царством зимы. Матриарх всех драконов вполне спокойно ела грубую пищу у входа в первобытную пещеру. Это была не та женщина, на которую могла повлиять смена каких-либо декораций вокруг неё. Для владычицы Драхескара важны были лишь её драконы, к которым она прилетела в этот жутко далёкий северный анклав, располагающийся аж за всеми людскими королевствами. И ей было неважно, что нет уютной дворцовой квартиры или изысканных яств. Зато с ней был её Аарко, третий король Драхескара, рядом с которым в её душе была весна, несмотря на мерзкую погоду наружи. А так же Ааря, матриарх племени Крыльев Печали. Атлетически сложенная, весьма привлекательная чёрная дракона напоминающая по походке и жестам её Аарко. Что было неудивительно: Ааря была матерью супруга Саам. Правительница этих мест вышла ко входу своего логова и присоединилась к Матриарху, держа под крылом бочонок с пивом, что привезли с собой гости. Евлужианка жестом предложила медвежатину, и какое-то время две самки сосредоточенно подъедали жёсткое мясо, запивая его прекрасным пивом из Каэр Брахена.

- Леди, вы могли бы попить нормальной едой, - весело фыркнул вышедший через какое-то время вслед за матерью Аарко. Самец был в приподнятом настроении назло унылой и смертоносной местности вокруг них. Тут были его женщины. Он был влюблён в Саам, что было логично, но так же - и в собственную мать. Он не видел её уж довольно давно и был очень рад их встрече. Попутно он понял одну из причин, почему ему запала в сердце Паала, его конкубина. Женщина - крупная чёрная самка, так же была ярко выраженной атлеткой и по сложению сильно напоминала Аарю. Кроме глаз. Если у его конкубины они были спокойные и, крайне редкого для чёрных драконов - синего цвета, то у его матери это были почти красные по оттенку, но всё же - карие глаза. В которых чувствовалась мудрость, сила и алмазная воля.

- И пропустить возможность поглядеть, как хорошо охотится твоя новая женщина? – с коротким смешком ответила чёрная драконица. Саам при этом шутливо придала своей мордочке свирепое выражение.

- Псионик без добычи никогда не останется, - демонстративно фыркнул повторно Аарко, тем не менее, ласково поглядев на супругу. Евлужианка хихикнула, но промолчала, нежно глядя на мужа в ответ.

- Королева изволила задрать зверя лично, - задумчиво заметила большая чёрная дракона под оглушительный треск разгрызаемой берцовой кости, - она показала прекрасную технику и

сноровку. А так же выпад, который я никогда не видела. И которому моя Владычица пообещала научить свою скромную служанку.

- И научит, - твёрдо подтвердила Саам. Кости как Ааря она всё же молоть не стала, хоть сил для этого у неё было достаточно. Но всё же она оставалась верховным правителем всех цивилизованных драконов. А этикет и традиции у драконов ценились во все времена. Поэтому матриарх ограничилась изящным обдиранием с них мяса дочиста, чисто своей волей помноженной на недюжинный навык в псионике.

- Ну вот, я не увидел этого... - самец, искренне расстроенный, опустил уши. Саам волей умыв себе морду и лапы, подошла к мужу и была заключена в объятия и чёрными лапами и крыльями, безмолвно обещая ему охоту вместе с ним. Ааря поглядела на пару с тёплой усмешкой. Возможно, чёрная правительница хотела бы видеть сыну жену из изначальных драконов, как и все они, но Матриарх Драхескара была квинтэссенцией многих поколений правящих певчих драконов и, как полагала Ааря, даже сам Ужаас бы не отказался от такой самки. Чувства своего сына к себе она прекрасно знала, но переходить границы не позволяла. Саам за тот месяц, что они уже тут гостили, убедилась в незаурядности матери своего мужа. Ааря обладала великолепным стратегическим мышлением, несмотря на недостаток образования. В Зиккурате она получила лишь степень Посвящённого и в основном её знания были заслугой даада её мужа – Дэймооса. Тот был буквально легендарным чёрным драконом, патриархом Запада и его влияние на Аарю, равно как и на остальных жителей домена было очень велико. И хоть спокойный семьянин Коодэй совсем не походил на своего наводящего страх отца, умная и сильная самка согласилась стать его супругой по совету от того же Повелителя Кошмаров.

Но когда Аарко подрос и окреп - жить всё-таки они стали порознь. Ааря знала, что этим очень ранила влюбившегося в неё мужа, но ради контроля драконов кланом Ужас им пришлось сделать это. Самка была слишком харизматична, могуча и умна – и это на фоне далеко не последнего самца в Дымных Пиках. Это грозило бы переходом в матриархат, а оно бы раскололо и так не очень устойчивую империю западных драконов. Коодэй был все же прекрасным отцом (весьма редкая для чёрных самцов Запада черта) и неглупым драконом. Но навыки управления у него оставляли желать лучшего. Поэтому царствующие супруги стали жить раздельно, но насколько часто это позволял его статус, он прилетал к жене в северный анклав и наоборот – вызывал её в Серую Крепость. Для беззаветно любящего Аарю самца это всё было прискорбно редко. Сама же она не испытывала особых чувств к патриарху чёрных драконов, но отношения, которые они аккуратно построили за время их брака, были весьма тёплыми. В них всегда было место пониманию друг друга и откровенности, что зачастую так многим не хватает. Коодэй всегда мог рассчитывать на беседу, на мудрый совет и горячие объятия в ложе. И когда его не стало после ритуальной схватки с собственным сыном, Ааря почувствовала пустоту. И Саам видела, что это пустота в душе сильной правительницы по-прежнему присутствует, несмотря на внешнюю отстранённость. Неизвестно можно ли это было назвать любовью, но как минимум в лице погибшего мужа могучая Ааря потеряла хорошего и верного друга.

Почувствовав облако печали, набежавшее на думы хозяйки этих мест, евлужианка мягко улыбнулась и тихо стала петь старинную шуточную балладу:

Давным-давно, а может - и недавно

У Итты, у скалы - жил молодой дракон.

Он в племени родном считался лишь забавным.

Но был упрям он, и отважен и силён.

Средь племени смешливых чародеев,

В котором жил герой наш Ираас -

Мечтал прославиться, хоть не блистал талантом

И уваженье заслужить хотя бы раз.

Однажды объявил он громогласно:

«Закрою водопад я наш при всех,

Что бьёт из Итты, щедро поя землю!»

Но вызвал хвастовством своим лишь смех.

Дух Времени плёл паутину, отдавая дань векам

И ток воды прорезал площадь небольшую терпеливо

У места выхода большого родника. Но что бы ты ни ставил там -

Не запереть тебе могучих вод разлива.

С трудом поднимал наш герой валуны,

И в водопад бросал их упрямо –

Но камни слетали под током воды,

Касаясь юноши, что чудом избегал серьёзных шрамов.

С ушибленным крылом, осторожнее стал Ираас.

Камни сложил он теперь терпеливо, юркой воды вызвав гул.

И самым большим, на драконов хохочущих злясь,

Весь дрожа от усилья, водопад он заткнул.

Поток затих, но триумф молодца недолгим был

Под громовой раскат нагромождение камней

Величественно с Игты покатилося, вновь чуть дракона насмерть
не задев,

Под шутки соплеменников смешливых.

Расстроен Ираас, и развернув ушибленные крылья,

Собрался вниз слететь, подальше от подколок чародеев.

Но вдруг услышал он испуганные крики.

И облетев скалу, на зов о помощи отправился быстрее.

Могучий древний синий выверн Нербаал -

Он вышел из столетней спячки, дабы подкрепиться,

Следя за племенем, он терпеливо жертву выбирал,

И выбор пал на беззаботную девицу.

Целительница местная от племени родного

Ушла изрядно далеко - узрел то выверновый глаз.

Пока дракона обирала песнецветы,

Огромный зверь ногами ухватил её за раз.

От боли и испуга кричала дева золотая -

Охотник лапами своими ей сильно крылья нежные помял.

Покуда племя про пропажу не прознало

Выверн взяв курс домой, с добычей спешно улетал.

Звёзд с неба не хватал герой наш Ираас,

Но сердце у него всё же драконье было.

На помощь был готов он броситься сей час,

Но выверну чихать на одиночку-златокрыла.

Великий зверь, держа добычу, парил неспешно прочь.

И юноша метнулся к водопаду, ближайший камень крепко ухватив.

К гиганту полетел вдогонку, желая соплеменнице помочь.

Стремясь подняться выше великана, что величаво в горы уходил.

И наконец, паря над Древним, герой наш Ираас,

Уставшие крылья прижав, горел желанием одним:

Не мешкая низвергнуться с небес тотчас,

Снаряд свой каменный, швырнув в охотника под ним.

Вплотную к выверну, он камень отпустил

И с хрустом в крыльях в сторону метнулся.

Заносчивому великану раны причинил:

Побив крыло и перепонку сильно повредил.

Взревев от боли Нербаал, струям льда плевался,

Не ожидавший дерзкого налёта, он выронил добычу.

Сложив пробитое крыло, широким кругом наземь опускался,

К полётам раненым заносчивый выверн был непривычен.

А вьюнош наш, что молнией метнулся вниз,

Под спешно шедшего на землю исполина -

Перехватил свой обронённый Нербаалом приз,

И нежно обнимая самку, умчался прочь в долину.

Хоть славу с водопадом герой наш не сыскал,

Обрёл жену он и со временем – птенцов.

А возмужав, стал патриархом родных скал,

И был любим и счастлив множество веков.

Три больших существа улыбались, на их носы падали редкие снежинки, быстро тая. Буря утихла на какое-то время, сделав древний вулкан гораздо уютнее на вид. Теперь это место напоминало дом ёлочного деда из сказок. Казалось, вот-вот - и появятся его стойла с прекрасными единорогами, куча его помощников-медвежат и где-то дальше – его роскошные зимние хоромы, где готовят подарки всем малышам этого мира. Саам, не будучи профессиональной певицей - умела при этом петь очень хорошо. Ибо была величайшим псиоником известным драконам и умела доносить до других свои мысли и чувства.

- Это же не евлужианская песенка, моя госпожа, - фыркнула мать Аарко. Её сын согласно кивнул. Слова были слишком грубо сплетены для поэтичных певчих островитян.

- И что? Я должна петь исключительно те слезогонки, которые сочиняют мои сородичи? – хихикнула белая гостя, - Я переделала, по моему, вообще все евлужианские песни, которые мне известны на более адекватный конец. Что за глупость - зачитывать только трагичные истории?

Ааря громко засмеялась, попутно собрав останки их совместной с королевой, трапезы и испепеляя их одним взглядом в жутко маленькую кучку пепла:

- Ну, выбор конечно тут вообще за гранью. Это что-то в стиле пьяных саг грабителей из Вальда. И - Ираас? Люди знали о нём? Или это не тот дракон, о котором я думаю?

- Это песня действительно портовых работяг, но наших – южных, – усмехнулась Матриарх. – Считается что речь действительно об отце моего Икиира, но скорее всего это сборная солянка из мифов и легенд. Слишком мало живут Младшие. Их память коротка и ненадёжна.

- Я училась в Зиккурате математике его вычислению уравнений с помощью дискриминанта, а мой свёкор преподавал мне логику по учебнику этого золотого мужа. Подобный никак не стал бы делать глупости, - снова засмеялась Ааря.

- Мы все когда-то были детьми, - фыркнул Аарко, нежно потёршись головой о шею матери. Та неожиданно ласково для столь грозно выглядевшего существа, в ответ поцеловала сына в переносицу.

- Ну, ... возможно. Но я сильно сомневаюсь. – Хозяйка северного анклава впервые тепло усмехнулась, не сопровождая свои слова тревожащим других громким хохотом.

Но Ааря не стала затягивать семейную сцену, а снова перешла на деловой тон:

- У нас есть около шести часов, чтобы долететь до места, которое я хотела показать вам, моя королева. Маалсас утверждал, что там имеет место быть какая-то аномалия. Возможно даже подземное поселение. Мы нечасто путешествуем далеко от гнезда, вечная непогода не способствует, и подтвердить его выводы я лично не могу. Но рисковать своим шаманом я так же не буду, лучше полечу сама.

- Полагаю, мы управимся. Даже если там ничего нет – нечасто удаётся свободно полетать в северных горах, – улыбнулась Саам.

- В таком случае я возьму ещё пару своих дружинников, и мы выдвигаемся, - заключила чёрная дракона, поднимаясь и коротким рёвом вызывая собственную охрану.

Несмотря на то, что все три правящих дракона были сильнейшими существами, силу и коварство местных обитателей они оценивали серьёзно, и ещё пара опытных драконов позволила бы избежать множества неприятностей. Желаящих нападать на группу крупных существ было гораздо меньше чем на одиночек. Впрочем, путешественников, во всяком случае – по доброй воле, в Северных Горах обычно не было. Приготовления не заняли много времени. Драконы пообедали, и собрались заранее. Богатыри матриарха северян были готовы всегда. Ааря не стала забирать всю свою дружину из восьми самцов и самок, ограничившись тремя. Аарко проверил руны на внутренних сторонах крыльев – всё было в порядке. Что делала Саам - другим было не ведомо, но её чёрный муж знал, что педантичная и аккуратная евлужианка провела по памяти проверок больше чем пунктов программы старта военного дирижабля, включая установку духовной связи со всеми драконами, которые полетят с ней, а так же со всеми своими супругами, разбросанными по материку. Рассылая каждому сообщения, предназначенные только для каждого из её возлюбленных драконов и получая ответы. Наконец она успокоенная прижалась к Аарко и была незамедлительно укрыта его тёплым крылом. Саам слишком много значила для драконов этого мира, всегда отчётливо понимала это и относилась к своей безопасности крайне серьёзно.

Наконец стая драконов взлетела в тяжёлое мрачное небо, устланное быстро перемещающимися свинцовыми тучами. Драконов вела Ааря, края замыкали её дружинники. Несмотря на то, что и матриарх и её муж были сильнее всех остальных вместе взятых – забота о защите владык всегда была превыше всего остального и их держали внутри клина.

Отряд вылетел из кратера и направился вдоль величественной и заснеженной цепи гор на запад. Погода позволяла пока не пользоваться тренированным существам магией Аарко и его матери для защиты от непогоды и нечасто отлетающие далеко от родного вулкана драконы с интересом оглядывали окрестности. Горы были изрезаны ущельями, родниками, каменными завалами редкими долинами, полностью затопленными снегом. Тут этого было в неестественном избытке даже для, всю свою жизнь живущих на горном материке, драконов.

Матриарх увидела у выхода одной из миниатюрных долин бурое тело молодого зубра. Неосознанно она направила всех драконов вниз к нему. Северная правительница до сих пор

не могла привыкнуть к непринуждённой мощи воли Матриарха, послушно сворачивая крылья. Клин не нарушая строй пошёл на посадку в долину. Телёнок был ещё жив, у него были сломаны обе ноги справа и был рваный шрам боку, который не кровоточил сильно лишь благодаря густому меху животного. Саам легко подняв зубра волей, вернула давление в норму и привела в сознание, тут же успокоив даже не успевшее запаниковать животное, и сначала исцелила сломанные конечности.

- Двухлетка, - заметила Ааря, разумеется, не став спрашивать у владычицы, зачем нужна эта странная остановка. Все остальные драконы, естественно, тоже.

- Это рана от единорога, - хмуро добавил Аарко, кивнув на бок, - не заживёт. Шансы пережить зиму у него такие себе.

Евлужианка только фыркнула, выжигая голубым пламенем мех вокруг раны. Выбритый таким образом участок был обеззаражен микстурой, что достала целительница из своего торка Владычицы Драконов. После этого прищурившись, женщина ловко принялась ушивать рваную рану кетгутовой нитью и странной согнутой иглой. Драконы лишь качали головами от удивления. Они нечасто вспоминали о том, что советницей Литрезенского Леса Саам была вполне настоящей. И лечить умела самыми разными способами. Даже увечья которые не поддавались магии. Напоследок чародейка набила татуировку на коже животного вокруг раны и состригнув немного меха с других мест сделала временную заплатку для прикрытия оголённого участка. Всё это заняло около двадцати минут. За это время зубр, который оказался самкой полностью успокоился, не пугаясь большого количества хищников вокруг, и не сопротивлялась синему взору своей спасительницы, которая аккуратно листала её память:

«Ближе к взрослым. Быть начеку. Хорошая погода, но скоро снова надо будет прятаться под скалой. Запах. Опасность. Я реву. Стадо собирается. Извращённое существо целит рогом, но я уже готова. Существо воняет злобой и презрением. Оно увидела первогодок и устремилось к ближайшим. Ударить существо с разбега в бок! В глазах темнеет от тоски и безысходности существа, что заполняет голову, но я попадаю в костлявый бок. Внешне хрупкое оно почти не сдвигается. Двумя точными ударами копыта круша мои ноги. Алая боль. Вожак тут, он бьёт в разы сильнее, нанизывая существо на рога. Оно истошно мотает головой, задевая рогом мой бок, злобно ржёт и хохочет. Его ненависть ко всем оглушает и стадо не разбегается лишь благодаря решительности вожака. Боль непереносимая и я погружаюсь во тьму...»

Саам вскинула голову, призывая стадо к себе. Ааря не переставляла удивляться супруге своего сына, но по-прежнему не выказывала никаких неподобающих эмоций. Если навыки её и не были настолько колоссальными как у матриарха, то воспитание у неё было не менее качественным.

Матриарх тем временем передала образы боя для всех своих спутников.

- Единорог. Они очень дёшево отделались, - фыркнул Аарко.

- Я сохраню это для Икиисы. Она у нас фанат единорогов, - усмехнулась Саам.

У входа в долину нерешительно ступая, показались бурые косматые животные. Евлужианка мягко, когтистой лапой, хлопнула самку по крупу, отправляя к остальным. Тёлочка резво побежала в стадо. Вместо неё вышел огромный самец с могучими полукруглыми рогами заляпанными синей кровью. Большие спокойные глаза без страха смотрели на группу хищных существ. Вожак подошёл к матриарху и, подогнув ноги, улёгся перед ней. Саам села рядом, положив лапу на холку зубра-великана:

«...Падший зол. Засада провалилась. Не-от-По-и-Ап была внимательна и вовремя предупредила Нас. Мы готовы защищать своих детей! Второгодка отважна, но она слабее Падшего. Вождь спешит и бьёт чужака в бок. Добрый выпад, Падший пойман на рога. Он орёт, обжигая своим презрением, неистово и судорожно мотая уродливой зубастой башкой, пытаясь задеть своим рогом всё, что только можно. Задел Не-от-По-и-Ап. Та потеряла сознание.

Сильно изувечена, очень жаль, это утрата для Нас... Падший всё же смог сосредоточиться и перенести своё тело с рогов вождя на некоторое расстояние. Из ран медленно течёт странная голубая кровь, существо злобно хрипит, булькает, клацает зубищами. Но Мы снова спокойны и собраны. И Падший отступает в бессильной ярости, раненый и теряющий жизненный сок.

... Мы долго и нежно прощались с неподвижной Не-от-По-и-Ап. Не знали, что увидим её снова...

... Мы благодарны тебе за неё, о, хищный птенец Той-что-Даёт-и-Забирает. Мы хотим вам безмятежности жизни, и быть защищёнными от повторения падения самоуверенных в своей мощи однорогих существ».

Фырчащая Саам передала эти образы остальным. Вожак встал на ноги и неспешно отправился обратно в долину, увлекая всё своё стадо за собой.

Драконы взлетели вновь. Разговоры утихли, всякий обдумывал увиденное.

- У нас принято считать, что копытные неразумны, - усмехнулся Аарко, - так проще их есть.

- Это нельзя называть «разумом» в нашем понимании, - заметила Саам, - вы получаете образы из сознания животных, но ваши головы интерпретируют их в понятную для вас форму. В этом смысле разумны практически все живущие. Да и не живущие тоже. Мы же не сомневаемся в высоком интеллекте этих хищных единорогов. Но назвать их «разумными» особо желания не возникает.

Маленькая стая перелетела через хребет, усеянный острыми вершинами и наконец, стала осторожно спускаться в очередную полностью засыпанную снегом долину. Драконы принялись обдывать снег, под ними стремясь достичь земли, через какое-то время они смогли спуститься на неприятно мокрую почву.

Аарко приложил ладонь к земле и через какое-то время сказал:

- Очень глубоко есть пещеры, возможно даже целая сеть. - Ааря согласно кивнула.

- Под нами дальнейшее ответвление разлома, что питает наш собственный вулкан, – добавила она, - Вполне вероятно, что там есть даже подземная река из лавы. А там где есть тепло – можно жить.

Глубоко сосредоточенная Саам молчала, расправив свои крылья и утопая на половину в грязной раскисшей почве. Все разговоры утихли. Драконы собрались вокруг своей повелительницы, ожидая её вердикта.

- Там много чёрных драконов, - неожиданно и резко сказала евлужианка, выходя из транса. Все вздрогнули. – Они очень далеко внизу, там есть довольно совершенные матрицы защиты, мешающие свободно сканировать. Да и телепортация будет осложнена.

- В нашей истории были случаи, когда целые кланы изгонялись прочь. Интересно кто это могли бы быть, - заметила Ааря.

- Я думаю, что знаю о ком речь, - фыркнул её сын. Все с интересом посмотрели в его сторону, кроме матриарха. Та вылезла из уже подмерзающей грязи и приводила свои лапы, живот и грудь в порядок.

- Это драконы мятежницы Моосоль, младшей сестры моего деда. – Аарко усмехнулся.

- У скользкохвостого владыки было много братьев и сестёр, я слышала как минимум о четверых. Но вроде Дэймоос всех их пережил, – буркнула конкубина северных драконов.

- Их было гораздо больше. О судьбе многих не знает никто. Мы не знаем кто там внизу. Но, в любом случае, я бы не рассчитывал на радушный приём. – Чёрный владыка оскалил зубы в неприятной усмешке.

В любом случае, мы не можем их там бросить, - заявила Матриарх, - возможно они там и живут в гармонии, но я сильно в этом сомневаюсь. Драконы должны летать, а не уподобляться неразумным саламандрам.

- Очень скоро вернётся буря, - тревожно заметил один из дружинников.

Но упрямая Саам, посоветовавшись с Икииром приняла решение.

- Мы с моим возлюбленным идём вниз. Больше народу на такую глубину в неизвестное мне место я перенести не смогу. Икиир согласился, хоть и пообещал потом, эм-м... то есть, сказал про меня... в общем, нехорошо сказал, - у самки загорелись щёки и шея.

Все драконы приняли это безропотно. Саам обняла Аарко и посмотрела ему в глаза, тот кивнул дважды. Женщина перешла в транс, общаясь с двумя оставшимися супругами, тем временем чёрный король подозвал к себе мать.

- Моя госпожа, мы просим вас временно занять камень вождя в Серой Крепости. Неизвестно сколько нас не будет. Вот княжеский патент, - владыка достал из своего колье супруга уже заполненный пергамент, куда только выдохнул имя матери и свою узорную печать.

- Вечно вы ищите себе приключений на хвосты, - усмехнулась большая дракона, взяв пергамент, - Но это хорошее дело, так что в добрый тебе путь, дитя моё.

Тут она неожиданно ловко вытянула голову и нежно прихватила за шею сына. Саам ещё никогда не видела своего грозного самца с таким детским выражением на морде. Аарко сел на круп, однако, не выпуская свою драгоценную супругу из лап. Та хихикнула и принялась общаться с Ююм-Довой. И с Ооксией. Если она была рядом с лесным королём, то получалось общаться сразу с обоими.

Ааря ухмыльнулась. Всё же играть с сыном она любила. В такие моменты он сильно напоминал отца.

- Мне придётся назначить капитана Ижаату конкубиной здесь на время моего отсутствия. Впрочем, с теми запасами продовольствия, что вы привезли, племени не понадобится сильно рисковать, вылетая на охоту, - добавила драконица, отпуская разомлевшего от редкой материнской ласки сына.

Матриарх тем временем закончила все необходимые разговоры и, поставив мужа на все четыре лапы, оседлала его, обняв за шею. Чёрный король отошёл немного в сторону, ожидая. Саам погрузилась в сложные расчёты, опираясь на опыт и знания своего чёрного супруга. Для изначальных драконов земная стихия была наиболее близкой. От чародейки требовалось безопасно телепортироваться в место, в котором она до этого никогда не была. Наконец через какое-то время, находясь в полутрансе, певчая дракона развернула свои крылья, и снежинки вокруг правителей хаотично заплясали, прервав своё падение. Затем их силуэты стали ослепительно белыми и резко уменьшились в ничто, оставив после себя лишь пустое место.

4. Замок Бертал

Скоонджа спал очень плохо, периодически просыпаясь. Хоть он и ночевал в бараках Инкубатора, довольно далеко от королевских альковов, спящую и возбуждённую собственными, тревожащими разум, снами, Икиису, он чувствовал хорошо. Не зная их содержания, он всё же догадывался, что его поцелуй видимо не остался замеченным принцессой и не знал, куда себя теперь девать. Ворочаясь и закрывая глаза крылом, он снова засыпал, и ему снилась всякая чушь и следом – Икииса, от чего он радостно просыпался, дабы расстроиться тем, что это сон и тем, что ему улетать от неё спозаранку. Под утро уже порядком разозлённый на своё состояние он заснул ещё раз. Во сне ему привиделась его кремовая пернатая - ни то девочка, ни то девушка, чей хвост он крепко удерживал собственным, размашисто и сладко вбивая себя в её трепетное тело. Напоследок он поймал пронзительный взгляд её больших широко раскрытых и сейчас - чуть испуганных зелёных глазниц, смотревших на него с нежной ленцой. Это показалось слишком реально для сна, и он проснулся, исторгнув на ноги и одеяло много липкой влаги.

«Просто очаровательно» - буркнул молодой самец, сминая заляпанное одеяло между задних ног. Такого он не помнил за собой уже, наверное, веков пять. Хмуро он посмотрел на запястье. Руны показывали, что скоро его разбудили бы чары. Еле слышно зарывчав, гвардеец снял простынь со своего ложа и забрал его вместе с одеялом, стараясь не шуметь. В бараках спали и другие драконы. Он побрёл до прачечной и сдал бельё. Потом вышел на плац и принялся разминаться перед предстоящим полётом. Там так же находилось несколько ранних воинов, что ежедневно упражнялись с утра. Это была небольшая площадь внутри дворцовых построек предназначенная для стражи. С краю стояли ряды спортивных снарядов, а с противоположной стороны была аэротруба, где можно было размять крылья. В середине проводили спарринги, самые разные бои и даже в крайне редких случаях – дуэли между местными дворянами. Скоонджа, будучи ещё кадетом военного училища даже дважды выигрывал тут состязания борцов сумо.

Чёрный самец делал привычные упражнения. Утренний воздух остужал его разгорячённую беспокойной ночью голову. Икиису он чувствовал и знал, что она проснулась и сосредоточена, но далее она закрылась. Он предположил, - чтобы не мучать его своей тоской по нему. По той же причине, он рассудил, что провожать его она так же не придёт. В принципе он был согласен со своей зазубой. Так было бы только больнее, тем более он же не как Ююм-Дова – не на год, чай, улетал. Что ж. У него был мотив сделать всё быстро и хорошо. Настроение молодого дракона улучшилось и после непродолжительного, но энергичного полёта в аэротрубе, он отправился сначала мыться, а потом – завтракать.

Через два часа как он встал, уже в своей гвардейской броне и с оружием, он на патрульном дирижабле летел к замку леди Бертаал, заодно доставляя ей припасы и подарки от Фаацина, с которым она по-прежнему оставалась хорошим другом хоть они и разошлись. Гонять аппарат ради одного дракона, пусть и важного, практичные существа не хотели.

Под патрульным катером пролегли очень живописные пейзажи большого государства драконов, но молодой самец на этот раз не любовался суровой красотой своей страны, а внимательно и упрямо читал книги, которые ему дал Икиир и его дочь. К сожалению, библиотека Академии не выдавала некоторые фолианты на вынос, но в любом случае у Скоонджи было достаточно материала для изучения и без университетских знаний. Куда более ценными были рукописные заметки и мысли золотого супруга Матриарха, в которых он предлагал обратить внимания на определённые места в той хтонической по сложности литературе, которой его нагрузили. Такие вещи, разумеется, не хранились в кристаллах Мистериума и были доверены исключительно толстой драконовой бумаге.

Скоонджа не был уж, чтобы сильно умён и прекрасно осознавал это. Но безумно любил Икиису и страстно хотел, чтобы она им гордилась. Он знал, что её отец прекрасно знал все возможности и характер одного из своих учеников, и подбирал материал и слова наиболее подходящие для столь необычного для изначального дракона занятия. И последний с мрачным упорством и энергией методично вкладывал и систематизировал в своей голове безумные для яростных в своей первобытной мощи чёрных драконов. Сейчас он продирался, через сложный архаичный слог редкой монографии Цииннада Подавляющего, того что был отцом второго супруга Саам: «Выверны». По подсказке своего золотого наставника он прочёл сначала об их внешнем виде, а основном это синие и реже – чёрные и белые, огромные существа. А потом о некоторых особенностях их анатомии. Прочитанное заставило его глубоко задуматься. Он решительно фыркнул, бережно спрятав раритетную книгу из личной библиотеки Саам, достал опостылевший валун из евлужианской тонкой бумаги под названием «Слабое поле, пособие для учеников чародеев уже сдавших экзамен Когтей» - и с новой энергией принялся сосредоточенно насиловать свою память, не отвлекаясь на чудесную погоду и красоты вокруг. Лететь до замка Бертаал все равно понадобится более суток.

Лишь ближе к полудню следующего дня Скоонджа увидел нарядные башенки замка красной повелительницы. Леди Бертаал умеющая хорошо приумножать и так своё немалое состояние поощряла всю свою многочисленную родню так же развиваться. Её замок давно уже стал чем-то вроде частного колледжа, где старшие обучали младших. Превратиться в полноценную академию не давало значительное удаление от столичного побережья и как следствие малая населённость драконами вокруг замка. Почти вся красная и бурая аристократия нынешнего времени училась и учится в гимназиях Владычицы. И хоть молодой гвардеец здесь был совсем ненадолго, и учиться тут не собирался – в этой конечной остановки его небольшого воздушного корабля он старался видеть добрый знак.

Но сначала он распорядился подвести воздушный катер к замковому пирсу. Следовало разгрузить всё, что было куплено и заказано красной семьёй из сердца страны, а так же столичные подарки. Встречать вместе с кладовщиками вышел лорд Лиип. Скоонджа встречал его на балах в столице много раз и был с ним хорошо знаком. Красный и чёрный дракон красиво поклонились друг другу и погладили друг друга краешками своих правых крыльев. В сложном драконьем обществе по тому, как приветствовали и прощались самцы и самки, можно было понять об их отношении друг к другу, равно - и об отношении их кланов, семейств или гнездовых. Крылья берёт любой дракон, и подобное приветствие означало либо большую теплоту, дальше были только объятия, либо высокую степень доверия. Практичный красный лорд, что был Первым супругом леди Бертаал, видел в молодом, упрямом и умном юноше уже члена королевской семьи. Он достаточно неплохо за прошедшее время узнал Саам, и её намерения насчёт Скоонджи читал хорошо. Всё семейство Бертаал были яркими роялистами: для них цвет дракона не имел никакого значения, важна лишь безопасность их Матриарха. Поэтому для далеко неглупого лорда Лиипа юноша был желанным гостем тут и полезным знакомым при дворе королевы драконов.

Сам искусный в интригах гость это прекрасно понимал, равно, как и знал, что преданность клана Бертаал искренняя безо всякого лицемерия, как могло бы показаться несведущим. Практичные красные богачи может не всегда действовали в рамках закона, но были крепким столпом, поддерживающим любые действия королевской семьи. И касался своим крылом большого красного он так же со всей возможной теплотой.

- Мир вам высокий лорд, я вижу, вы отдыхаете?

- Спокойствия и тебе, молодой лейтенант, да, я в отпуске. Кругозор без меня уж, как-нибудь не рассыплется за это время, - усмехнулся хозяин замка.

- Я лечу по приказу владыки Фаацина дальше на север. Могу ли я рассчитывать на кров в вашем замке до утра? - хоть красный супруг Саам намеренно не оповестил Бертаал о госте, но Скоонджа был уверен в том, что услышит в ответ.

- Вне всякого сомнения, юный драак, мы рады таким гостям, - зубы Лиипа блеснули на солнечном свете, - Уверен, что по пустякам владыка не стал бы посылать лейтенанта дворцовой гвардии, ... отрывая его от любимых занятий.

Скоонджа вспыхнул. Хотя их сложные отношения с Икиисой давно стали анекдотами у аристократов и простых жителей по всему материка, он не мог к этому привыкнуть до сих пор. Однако, держать удар он умел:

- Вы правы, высокий лорд, и для того чтобы заниматься ими по праву, мне это право должно заслужить. И мне оказали честь, предоставив возможность сделать это, - ответил чёрный дракон с достоинством, снова изящно поклонившись.

Лиип одобрительно кивнул, молодой самец был вышколен, и среди высокой аристократии это считалось добродетелью. В мире драконьих интриг, выдержка и острый ум были в почёте. Но он не был бы собой, если бы бросил провоцировать гостя. У хозяина замка уже была пара идей в голове на этот вечер. Впрочем, он был уверен в юноше, но развлечений во владениях Бертаал было немного, и упускать подобную возможность он не хотел. Отточенный взмах большого красного крыла пригласил гостя внутрь замка. Драконы прошли в холл. Не смотря на внешнюю декоративность это по-прежнему было основательное крепостное укрепление, где декорации и отверстия в решётчатых перилах были удобными амбразурами для защитников, а небольшой бельэтаж был не только местом для прогулок и картинной галереей, но и великолепной площадкой для контратак крылатых воинов. В отличие от огромного роскошного дворца Матриарха, древний замок Великой леди Бертаал был в осаде дважды. Первый раз при тиране чёрных Дэймоосе, второй – при его сыне Коодэе. Первый даже взял его штурмом, в конце концов, - но был вынужден сразу покинуть его из-за подозрительно вовремя прибывших значительных сил красных драконов во главе с отцом Фаацина - Цииннадом, понеся серьёзные потери, как при осаде, так и при спешном отступлении. Этим событием ознаменовалось завершение Чёрного Потопа. Плодородный Сол-Сол был спасён от разрушения и все полуро-слики признали в красных драконах своих защитников и лордов. Началась эпоха возвышения красных драконов.

Первым делом Лиип привёл юношу на третий этаж своего большого дома к дверям рабочего кабинета Бертаал. Пухлая красная дракона не заставила себя ждать и почти сразу вышла навстречу гостю. Она протянула ему правое крыло, к которому осторожно прикоснулся носом и лбом Скоонджа. Владычица любила и уважала “мальчика”, не раз убеждаясь в его талантах воспитания самых маленьких. Трое её собственных младших птенцов, что учились в настоящий момент в Величайшей, опекались когда-то молодым нянем. А так же ещё и трое детей её родственников. Двадцать лет для драконов – мизерный срок и для Великой леди Скоонджа по-прежнему оставался очаровательным драконьим хранителем.

- Мир тебе, юноша, я рада приветствовать тебя в моём доме. – У Бертаал были большие жёлтые глаза с хитрющим и шkodным взглядом, которые в настоящий момент с теплотой смотрели на чёрного дракона. Леди имела очень серьёзное образование как экономическое, так и эзотерическое. Владычица являлась магистром Стихий и авгуром Завесы, то есть была признанной очень сильной шаманкой. Обманываться видимой неуклюжестью пухлой и весьма приятной на вид, самки было бы серьёзной ошибкой. Да и далеко не каждая женщина могла стать наложницей Патриарха красных драконов. И она была единственной, кто, где-то через сотню лет, отказалась от этого права, предпочтя патриарху его верного телохранителя. Фаацину нравилась Бертаал, и он ценил своего богатыря и поскольку их взаимные чувства были искренни, да и подходили они друг к другу идеально – он благословил их с Лиипом союз, отпустив свою наложницу. Лорд Лиип и леди Бертаал обладали схожими характерами, любили

различные интриги и игры и являться Первым супругом великой красной драконы, чемпион и бывший богатырь Патриарха имел все возможные основания.

- Мира вам, великая леди, для меня честь увидеть вас снова, - в отточенных движениях красивого и хорошо сложенного молодого самца Бертаал видела Джаана, отца Скоонджи. С последним, в бытность ещё послом при дворе Саам, она общалась нередко. Тот уважал могущественную дракону и заигрывать с ней никогда не пытался, понимая, что это не его уровень. Поэтому, хоть Бертаал видела его не самую изящную подрывную деятельность в столице, в штывки посла Тирании она никогда не воспринимала. К тому же, кто она такая чтобы вмешиваться в дела собственной королевы. А уж в интеллекте своего Матриарха великая леди никогда не сомневалась. Джаан очень ценил это, и своему сыну так же привил уважение к драконам клана Бертал... и осторожность при общении с хитрым и очень могущественным семейством.

Бертаал приглашающим жестом крыла увлекла гостя за собой на второй этаж, где была замковая библиотека. До обеда было ещё далеко, а важного гостя занять было нужно. Машинально другим крылом она провела по шее своего мужа, тот так же машинально развернув своё, большое – нежно укрыл им супругу. Пара так и пошла прижимаясь друг к другу. Скоонджа шедший сзади, ощутил укол зависти, представив рядом с собой так Икиису.

Чета Бертал завели юношу в библиотеку и усадили на удобный диван. Лиип извинился и отошёл отдать необходимые распоряжения, касательно гостя, а леди предложила Скоондже партию в шахматы, попутно расспрашивая его о различных столичных делах. В этом плане гвардеец был идеальным источником новостей для Бертаал. У него была отличная память, он был внимателен и умел думать самостоятельно. Прилетел карликовый красный дракон Ефиаал – личный дворецкий Великой леди. Уменьшенные драконы изредка, но вылуплялись из-за каких-то генетических аномалий. Хоть и обладая малыми телами, обычно они имели светлый ум, и в основном хорошо выживали даже в суровых землях Запада. Устраиваясь зачастую слугами, либо шпионами. Карликовость не наследовалось, и если такому дракончику-самцу удавалось найти себе партнёршу, то птенцы у них рождались вполне нормальными. Самки же откладывали мелкие пустые яйца. Впрочем, миниатюрные самки рождались исключительно редко, аномалия затрагивала в основном мужчин. Дворецкий принёс бочонок с вином и два фужера для играющих, и, отвесив поклон - удалился.

Скоонджа неосознанно волей откупорил бочонок, чем удивил не только Бертаал, но и самого себя. Изначальным драконам, за редкими яркими исключениями, крайне плохо удавался ментальный телекинез и почти никогда – настолько тонкий. Очевидно, издевательства над его разумом золотого короля с его кремовой дочерью стали приносить интересные результаты. Удивление, которое Скоонджа не успел спрятать, заметила хозяйка. Обычно маска вежливости сына Джаана была незыблемой и у Бертаал уголки губ дёрнулись наверх. Да... её госпожа явно умела выбирать драконов... а так же умела жертвовать ими когда это было необходимо.

Но дальше гвардеец рисковать не стал и разлил вино в фужеры вполне традиционно – лапами. После этого сделал очередной ход фигуркой башнезверя, вырезанной из кости этого же большого животного. Игра была лишь фоном, драконы больше общались. Самка мягко спрашивала, самец вежливо и по существу отвечал. Бертаал, в первую очередь, интересовали спор короля клана Каэр-Рун Двалин-Дорсы с нею и её прямой госпожой, владычицей Самфаанной. Они касались непосредственно её владений. Дворфы хотели получить в аренду часть плодородных земель в Сол-Соле, но столкнулись с сопротивлением как местных полуросликов, самой Бертаал, а так же и Самфааны, которая всегда *внимательно* слушала, что говорит её народ. Обиженные гномы, напирая на равенство Младших Рас, в Матриархате, решили оспорить решение. Фаацин не любивший конфликты предложил Бертаал и старшей дочери решить всё миром, но на этот раз уже возмущённые женщины обратились к Саам за окончательным решением.

Скоонджа знал ответ и рассказал, что поскольку Матриарх отсутствовала, то вердикт выносил её первый супруг. Икиир твёрдо указал на то, что земли принадлежат народу полуросликов, а те в своё очередь, поклялись в верности красной драконице Самфаане и её великим лордам, включая великую леди Бертаал. Они имеют неотъемлемое право на собственную родину. Равно как дворфы имеют права на собственные крепости.

Великая леди довольно опустошила фужер. Юноша налил ей ещё. Король Двалин-Дорса был упрям и терпелив, но являлся отличным партнёром в делах, так что Бертаал планировала навестить дворфов лично и по совету Фаацина всё же разрешить возникшие вопросы без продолжения скандалов. Но сейчас важно было лишь то, что Семейство Сам подтвердило родовое право своих семейств-феодалов, не создав опасный прецедент.

Дальше были уже менее серьёзные вопросы. Великая леди поинтересовалась временем возвращения королевы в столицу. Обычно Саам старалась быть в столице ко времени проведения одного из четырёх балов в году. Скоонджа тут мог только предположить, что Матриарх вероятно вернётся до Бельтейна. Всё же весна только вступала в свои права, на деревьях проклёвывалась яркая нежная зелень и на ивах пушились их серёжки. Но, разумеется, собеседники не знали о планах своей королевы. Аарю увидеть они могли бы и на балу, как обычно и было, для этого не требовалось отправляться в небезопасное путешествие до негостеприимного дома Крыльев Печали. Во всяком случае, это очевидно была серьёзная причина, которая потребовала присутствия Матриарха всех драконов лично.

Поинтересовалась хозяйка замка и успехами своих детей, тех которые воспитывались в столице. Скоонджа давно не видел старших, но полагал, что у них всё хорошо. Лиибета была самкой впечатляющих физических данных, которая охотно училась и тренировалась, и имела все шансы стать чемпионкой красных драконов в будущем. Беер, сын от второго супруга великой леди – зелёного дракона Беериди, интересовался механикой и инженерией и грезил себя учёным-исследователем при Академии Бурь. Это был ладный болотный дракончик, хоть и не имевший и признаков богатырской стати своей сестры, но имевший приятную внешность своей матери, а так же незаурядный ум. Его отец был прославленным ювелиром, чьи украшения и артефакты покупали даже паладины Ордена Света, обычно в лучшем случае, сторонящиеся драконов. И наконец самая младшая дочь Бертаал, от всё того же мастера Беериди – Бееритл. У девочки был сильный сколиоз, но в течение трёх лет благодаря терпению и заботе Икиисы осанку птенцу удалось выправить. Кем вырастит эта ещё ясельная девица – истребительница овсянки на молоке, с красно-розовой чешуёй, никому ещё не было известно, но тридцатилетнего птенчика Икииса вместе с другими своими подопечными, научила базовой грамотности и манерам. И только после этого великая няня Матриарха Маатафлёр отпустила прошлую смотрительницу дворцовых ясель Иляйя в Дымные Пики, убедившись в серьёзном отношении инфанты к своим обязанностям. Выздоровевшую Бееритл можно было вернуть домой к матери, благо своими гимназиями семейство Бертал гордилось по праву, но леди Бертаал решила, что ясельный период девочка полностью проведёт под боком у Матриарха и под присмотром её кремовой дочери. Подобные привязанности могущественных наставников к малышке очень пригодятся ей в будущем. К тому же красная владычица очень часто бывала в Величайшей, и дочь постоянно видела свою пухлую мааму, получая от неё и заботу и ласку. Икииса же получала за эти дополнительные полсотни лет шестьдесят пять шестёриков от Бертаал. Инфанта и так была загружена и если бы драконица оставила дочь на попечение девушки без оплаты, (в чём формально не было нарушений, принцесса Драхескара была *в любом случае обязана* пройти тренировки и обучение в Инкубаторе и Яслях) то её бы не поняли другие придворные.

Один наполненный магией семёрник. Тот, что достался семье Бертал от Аарко, великая леди отдала Икиисе за исцеление Бееритл и уже прошедшие с нею занятия. Саам повелела оста-

вить отданную ею когда-то для Аарко семейную монету, созданную прародителем Дооном, дочери, для её собственной будущей сокровищницы.

Скоонджа впервые за беседу улыбаясь, подробно рассказал всё, что знал о юных драконах. Время протекло быстро, и хозяйка увлекла за собой гостя в столовую. Близился обед, после которого юношу уже более бы не беспокоили, позволяя ему набраться сил перед путешествием уже на собственных крыльях.

В зале замка заканчивали накрывать на стол три драконочки, под руководством Ефиаала. Все три были в строгих аккуратных розовых фартучках с такими же по цвету чепцами на головах. Но если первые две девушки, бурая и красная, были просто симпатичными, то лесная просто приковывала к себе взгляд.

Женщина была несколько крупнее своих сородичей. Грива у неё была изящно уложена под серым чепцом, из-за чего простой головной убор служанки больше напоминал княжескую корону. Длинная мордочка с чуть более светлыми щеками и большие, с густыми ресницами глаза, что положены лесному драконовому роду. Их красно-карий взгляд смотрел приветливо и был наполнен внутренней силой. Обладая оперением и шерстью цвета морской волны её горло, грудь и животик так же были светло-зелёными. Фартук горничной прикрывал её бёдра, но даже так Скоонджа видел точки там, где серая ткань касалась сосцов. Весьма немалых. Самец непроизвольно сглотнул, отстранённо подумав, что по сути это аномалия, но этот атрибут млекопитающих драконов нравился абсолютно всем видам. Впрочем, выкармливать молоком можно было всех птенцов. Оно никогда не вызывало аллергии среди драхов. Практичные драконы этим пользовались, нанимая лесных кормилиц по всему Драхескару.

- Это мои горничные, Инеея и Паапинт. И моя гувернантка Дзиина-Ти, - представила всех троих Бертаал. С выверенным жестом крылом в сторону гостя она продолжила, - Наш гость, Скоонджа, принц домена Падшего Камня, гвардеец Матриарха всех драконов и телохранитель её дочери.

Всё три драконы изящно поклонились, но даже тут книксен лесной самки оказался на порядок совершеннее. Во время красивого поклона через ухоженную шерсть проглядывались могучие мышцы. «Да... эта явно не даст себя съесть...» - вяло подумал поражённый гость, делая при этом не менее изящный поклон.

Подошедший лорд Лиип привёл с собою своего второго соложника – болотного дракона Беериди. Мастер был в рабочем комбинезоне и в тонких перчатках, и обедать не собирался, но поприветствовать Скоонджу пришёл. Оба довольно давно знали и нравились друг другу и с удовольствием обнялись. Ювелир спешил доделать заказы в столицу, которые бы доставил к королеве дирижабль, что привёз сюда юного гвардейца, поэтому сразу после пары-тройки шутивых фраз, второй супруг Бертаал откланялся и вернулся в мастерскую.

Все уселись за стол, включая необычную гувернантку великой леди. Горничные тихонько удалились. Скоонджа по возможности максимально скрытно наблюдал за женщиной, стараясь при этом не терять из виду самих хозяев. Неспешная беседа о местных новостях и быте мешала анализу. Однако чёрный дракон кое-какие выводы сделать смог. Во-первых, слишком могучей была и выглядела эта дракона, чтобы быть простой гувернанткой при птенцах в замке. Несомненно, великая леди имела власть управлять и более сильными слугами, чем эта очаровывающая лесная самка, но вероятнее всего её истинное предназначение было не в воспитании молодого поколения. Во-вторых, Скоонджа слишком много времени провёл с Икиисой и понял, что эта женщина – псионик, что было обычным для лесных драконов. Но вот границ её сил он понять не мог. Но подозревал что они немалые.

Вспоминая арканы из «Евлужинского Кодекса общения Пси» юноша постарался возвести более-менее приемлемую защиту. Для чёрного дракона это было ненатурально, но в голове у заученного правящими волшебниками самца творилась такая каша, что он решил, что хуже от попытки уже не будет. Кажется, что-то даже получилось, и он даже мыслить стал связно.

Так. *То есть она уже влияла на него?* Видимо она что-то прочла в его глазах и виновато опустила взор и уши, безмолвно извиняясь перед гостем, удивлённая тем, что он вообще был в состоянии заметить её манипуляции. Гость обиженно и тихо фыркнул, вызвав инфракрасный румянец у лесной самки. Внешне расслабленная Бертаал увлечённо объедающая козлятину, однако, этот инцидент заметила и интерпретировала правильно, очень холодно посмотрев на свою гувернантку. Та нервно сглотнула. Лиип сделал вид, что ничего не заметил и поставил второй бочонок с дворфским пивом.

Далее обед пошёл вполне обыденно, не считая того, что теперь гость периодически ловил на себе взгляд волевых карих глаз гувернантки наполненных искренним и живым любопытством. Скоонджа было не по себе. Он знал этот тип женщин. Могущественных и не стесняющихся применять свои силы направо и налево. То, что непростительно истинным драконьим владыкам, но тут была лишь гувернантка. Однако молодой самец очень сомневался в подлинности её профессии. Она выглядела не прислугой, а вполне наоборот. С такой статью, манерами и благородным экстерьером лесных - у неё у самой должны быть слуги. Вероятно, она работала на семью Бертал, но однозначно - не прислуживала.

Тем временем обед подошёл к концу и супруги вежливо откланялись. Бертаал собралась лететь в Каэр-Брахен за крупной партией пива, доставив на продажу дворфам огромное количество тюков с овечьей шерстью. Лорду Лиипу предстояло взять на себя управление замком в отсутствие супруги. Беериди улетел на катере Скоонджи обратно в столицу – отвезти уже выполненные заказы и набрать новых. В Величайшей благородный ювелир держал крупный магазин.

Хозяева ушли по своим делам, а гувернантка вызвалась проводить Скоонджу в его комнату, как велел ей лорд Лиип. Юноша сразу насторожился. Никто не стал бы беспокоить гостя до вечера. Дракону предстоял сложный и длительный перелёт в дикую территорию лесных доменов, и ему требовалось набраться сил, и желательно хорошо выспаться. Хозяева, сами, будучи опытными путешественниками это понимали и, накормив гостя, предоставили ему уютное ложе. Без посторонних. Ужин ему так же принесли бы прямо в комнату. А где-то ближе к утру дракон бы покинул замок для продолжения своей миссии. Наличие этой женщины говорило о том, что как минимум лорд Лиип был не против скрасить отдых своего гостя, которого ценил. Либо делал это намеренно, что было вполне в его характере.

Драконы неспешно шли по коридорам замка. Дзиина-Ти, видя что гость задумался, тактично помалкивала, не стесняясь показать себя в лучшем виде, плавно перемещаясь и так же плавно водя хвостом из стороны в сторону. Принц задумчиво смотрел на атлетическую фигуру лесной самки, размышляя – стоит ли ему принять предложение хозяина замка, благо он видел и чувствовал, что гувернантка равнодушна именно к его виду. Сканировать его она более не пыталась, но имея такую внешность и опыт – легко соблазнила бы и мрачную замковую стену, вдоль которой они шли.

- Леди Дзиина, вы ведь близкий родственник матриарха гнездовья Ти? – наконец Скоонджа прервал молчание. Женщина, хоть и думающая в этот момент совершенно о другом, вопросу не удивилась, напомнив этим Саам. Ту было невозможно застать врасплох. Впрочем, любой искусный псионик неплохо предугадывал такие вещи.

- Это так, ваше Высочество. Я её мать. – Гувернантка с живым интересом разглядывала большущими карими глазами ошарашенную физиономию гостя и была не обманута в ожиданиях. Скоонджа от неожиданности запутался в передних лапах. Встав обратно с ошарашенным видом, он не знал, что говорить дальше. Довольная Дзиина снова красовалась перед ним, и смятённый гость был близок к тому, чтобы сдать в объятия этой необычной самке. Но он был упрямым драконом и смог сдержаться. Но маску бесстрастной вежливости на свою драконову морду, надеть снова он никак не мог. Его миндалевидные жёлтые глаза с настороженным взглядом, в которых таилась необычная дикая энергия, теперь внимательно смотрели на

женщину. Той очень понравился этот взгляд, настолько, что она почувствовала влагу между задних ножек. Но всё же объяснила гостю:

- Гнездовье Ти даже во времена экспансии красных драконов сохранило независимость благодаря хорошему отношению между нами и ими. Нам поставляли товары, что производили Младшие и сами драконы. Мы в основном лечили красных. Иногда - *охотились для них*. Но Цииннада не стало, а его сын сошёлся с самкой из Донов, как ты сам знаешь. Все Доны очень властолюбивы и из вашей столицы от нас потребовали вассалитета. Мы отказались в очередной раз, дело шло к открытому конфликту. Но мы сумели договориться. Я стала служить красным драконам, а моя дочь стала матриархом. У моего народа не так много хороших вещей и наверняка – изрядно недостатков. Но свою свободу мы ценим очень высоко, о, чёрный юноша.

Скоонджа в ответе понял далеко не всё, вся речь этой странной гувернантки была пронизана намёками и отсылками, а времени на обдумывание уже не было. Они дошли до комнаты. Хитрая самка, выдвинувшись вперёд, открыла перед ним дверь, изящно своим пернатым крылом приглашая его вовнутрь. Теперь он не мог оставить её за порогом и обречённо зашёл следом за самкой. Дзиина не скрывала своей заинтересованности в том, что желает согреть гостя ложе, причём делала это мастерски и непринуждённо. Самка была весьма красива и умела подать себя в лучшем виде. Но чувствуя смятение и неуверенность гостя – дополнительно попыталась ещё раз соблазнить его принудительно, отчасти - потому что он имел силу заметить её влияние и выставить в неприглядном свете перед Бергалами.

И на его сознание обрушился безжалостный ароматный цветочный вихрь из неестественно нежных чувств...

«Одно из любимых его воспоминаний. Икиса решила проверить на практике всё, что старательный самец зазубрил о совершенно чуждых для него вещах. Она посадила своего телохранителя на круп и подвернула ему его хвост, оборачивая вокруг ног. Спросила ли удобно ему, на что он ответил, что рядом с ней ему было бы удобно даже висеть на хвосте. Девочка, у которой на мордочке загорелся тёплый румянец, строго напомнила, что это не игра и Скоонджа вздохнул, снова собираясь с мыслями.

Далее она дала ему стакан с водой. Мужчина послушно взял его в руку.

- Ты должен, во что бы то ни стало удерживать его в руке, - объявила принцесса, - теперь смотри. Ты хорошо знаешь меня, это твоё преимущество. Опирайся на эти знания, не стесняйся. В реальных схватках между псиониками решает даже одно выигранное мгновение. Если не можешь одолеть – тяни время. Твой противник будет тратить энергию в любом случае и всегда есть вероятность, что выдохнется первым.

Скоонджа согласно опустил веки. Её внушающий голос сейчас напомнил ему лекции Саам. Он имел честь потратить время Матриарха на несколько часов обучения. Хоть правящая евлужсианка внешне не подавала виду, но из-за авантюры своей дочери и мужа за Скоонджу сильно беспокоилась. И пыталась помочь.

Икиса села напротив него, так же на попу, подвернув хвост под себя. Сначала очень нежно коснулась его сознания, безмолвно спрашивая его о готовности. Чёрный дракон выдохнул и так же молча согласился. Его нежные ответные эмоции для девочки представлялись сладким терпким горячим кофе. На секунду она пожелала бросить то, что они начали, но переборола слабость.

Принцесса отстранённо посмотрела на своего телохранителя. Скоондже сразу стало неуютно от такой перемены, но он был готов ко всему, крепко держа стакан. Вода в нем время от времени покрывалась рябью. Зелёные глаза молодой пернатой драконницы немного сощурились наполненные силой. И по лапам, спине и крыльям пошло покалывание. Самец понял, что нападение началось, и оно было крайне щадящим, давая ему возможность хотя бы показать, что он может противопоставить ему. Он разумом объёял своё тело целиком в мельчайших подробностях. Это было непривычное чувство и весьма неприятное для разума, собирающего

в себя слишком много информации от всего драконьего тела. Но это позволило ему локализовать источник влияния и решительно вообразить блок найденного пролома при помощи воли. Секундная вспышка радости в зелёных глазах стала ему лучшим призом. Впрочем, зрение его юной учительницы тут же стало бесстрастным. Но болезненные мурашки он победил.

Дальше влияние стало более грубым, охватывая слишком большую площадь его сознания. Воля дракона-ангела морем омывала остров его разума, захлёстывая волнами всё выше и выше. Но он знал это море и любил его и воспитывал сам. Он был отважным капитаном в нём и штормов не боялся. Скоонджа сосредоточился на фигуре перед ним, неосознанно вытянув крыльевые пальцы в сторону девушки. Той, которую он любил, и теперь пытался предугадать, что она от него ждёт. Она перебирает волей каждую его мышцу, неосознанно нежно глядя своего самца, подбираясь к лапе держащей злополучный стакан. Принц чёрных драконов понял, откуда ждать следующей атаки и сосредоточился на отзеркаливании попыток управлять его конечностью, распределяя псионическое воздействие равномерно по своему телу. Но подросшая Икииса была уже очень сильна, и со вспышкой в голове, дракон пришёл в себя уже лежащим на спине. Стакан валялся рядом, а дракон был облит водой. На него смотрели испуганные зелёные очи, но он тут же заключил свою маленькую самку в объятия, мгновенно этим успокаивая. «Ты крут» - пробормотала она ему в крыло, куда спрятала мордочку, - «Но лучше так не делай внатуру. У тебя ёмкости не хватит против любого приличного псионика»...

Это было почти в самом начале его необычного обучения. И сын своих упрямых родителей принял бой, в котором не было шансов победить. Плетя кружево из аркан, псалмов и мыслей он собирал ментальную защиту, одновременно пытаясь читать противника. Леди Дзиина не понимала, что он делает, пока потрясённо не осознала, что *он сам сканирует её*. Это была не боевая разведка, да и вообще нормальной техникой «это» язык не поворачивался назвать, но это делало существо к совершенно для этого не предназначенное. Скоонджа понимал, что надолго его не хватит и постарался использовать все, что узнал за это время, возводя максимально сложную крепость вокруг своего разума. Конструкция грозила развалиться, у юноши не хватало внимания и концентрации удерживать весь массив данных под контролем, но он упрямо городил всё больше и больше.

Удары воли пси-самки желающей обольстить его, в отличие от нежной Икиисы были вполне настоящими. И могучими. Он парировал их, но его мысленный замок, состоящий из тезисов, шарад и головоломок стал разрушаться, погребая под своими руинами и солдат олицетворяющих его разум. В голове пойманной рыбой забились боль, в ушах адски гудело.

Красивая и статная лесная самка была сильно удивлена довольно уникальной реакцией от молодого чёрного дракона. Дзиина весьма любила играть с теми, кто зачастую видел в её сородичах лишь пищу. К тому же они в основном были значительно активнее в ложе чем лесные самцы. Но вместо того чтобы восторженно заключить её свои объятия принц шурился, дрожал на всех четырёх лапах и героически сопротивлялся вполне боевому псионическому воздействию. Поражённая самка быстро поняла, что если она продолжит, то нанесёт непоправимый урон сознанию гостя. С фатальными для себя последствиями в будущем. И сбавила ментальный напор, понимая, что уже проиграла, но чисто машинально делая упор на внешние позы, жесты и выражение своей очень милой мордочки. Но наполовину оглушённого в основном собственной, варварски нагромождённой защитой, самца, красота этой самки действовала, после всего произошедшего очень слабо.

Слишком сложная для недостаточно подготовленного сознания оборона рушилась, не иллюзорно угрожая забрать с собой и разум юноши. Глаза заволокла тьма, прельстившая фигура женщины окончательно исчезла из виду, Скоонджа впал в странный болезненный полутранс:

«Кто я?..»

«Я – дракон».

«Я – дитя Великой Праматери... из тех, кто были рождены в беспорядке материи и стали первыми в своём роде».

«Я должен наслаждаться хаосом, что основа моей драа, согласно заветам Маамы... Но я презираю бессмысленное разрушение, что несут в себе изначальные стихии...»

«Меня манят те, кто создают... и среди величайших из них я нашёл свою любовь».

«Я – дракон. Но я стал больше, чем просто стихийная воля хаоса, облечённая Праматерью в форму, ибо в свою очередь я забрал сердце той, кто никогда бы иначе не посмотрела на род мой больше чем с простым любопытством».

«Я – Скоонджа, принц Падшего Камня, ученик великого чародея Икиира, его супруги Саам-Доны, Матриарха. И их прекрасной дочери, что станет супругой моей! Тебе не одолеть меня».

Самец выпрямился и открыл свои глаза, выглядевшие пьяными, на какое-то время вынырнув из ослабшей псионической мары, и выпалил:

- Розовый цвет выставляет вас в очень глупом виде. Вам следовало бы попросить великую леди сменить вашу униформу! А ещё следует поменять посуду в буфете! – безапелляционно заявил он.

Гувернантка растерялась от неожиданных и нелепых заявлений. Натиск тут же сошёл почти на нет, и в один момент, сосредоточившийся молодой дракон продолжил обманчиво мягким голосом, несмотря на резкую пульсирующую боль в голове:

- Леди Дзиина. Вы очень умная женщина. Вы же понимаете что это насилие. И у него будут гарантированные последствия. Я вас всегда прощу – вы уникальная лесная дракона, а я всегда уважал незаурядных существ. Но насчёт Матриарха я не уверен. И что важнее я уверен, что вас не простит её дочь.

Чувствуя слабость во всех конечностях, дракон рухнул в ложе. Дзина-Ти напирать перестала и теперь внимательно слушала. Что полностью устраивало измученного пси-обороной гвардейца.

- Я не думаю, что вы знакомы с её бабушкой. Аам-Дона умна, сильна, прекрасный стратег и тактик, экономист и политик. При этом она мстительна, властолюбива и деспотична. Как бы я не любил Икиису, должен сказать, что многое из её характера она унаследовала. Я решил посвятить свою жизнь воспитанию принцессы, дабы все плохое в её внутренней сути оставалось в небытие, а всё хорошее – шло в рост. Подозреваю, что владыка Икиир это давно понял, и в его лице я получил могучего союзника. Вроде как даже получается. Икииса в любом случае узнает о произошедшем здесь, независимо от финала этой сцены. И, к сожалению, я уверен, что она не оставит это без последствий. Так же – независимо от того как завершится эта сцена.

Дрожащий всем телом дракон, которому становилось всё хуже, произнёс речь максимально тепло и мягко. Со стороны это казалось беседой старых добрых друзей. Карие глаза леди Дзиины-Ти внимательно смотрели на собеседника с лёгким одобрением.

- У нашего Матриарха отменный вкус, - туманно заметила она, улыбнувшись, - Вы правы, Ваше Высочество я дважды совершила ошибку, недооценив Вас. Что, честно говоря, даже приятно. Обычно самцы... более предсказуемые.

- В Вас, миледи, я увидел множество талантов. Но, к сожалению, мои собственные слишком жалки, дабы противостоять вашим чарам, - вымученно улыбнулся молодой дракон.

- Скоонджа. Не будь глупым, - смеялась она зачаровывающее, очень милым низким голосом, - ты единственный встреченный мною за всю жизнь чёрной дракон, а я... видела их немало, который в принципе, смог не просто защищаться от меня - но даже сделать это относительно успешно.

Тот почти уже не слышал комплимента, постепенно теряя сознание. Краем утекающего в туман внимания он почувствовал, что его голова лежит на упругих коленях гувернантки. Носом через ткань фартука он упирался в ложбинку между её сосцами. Нежные лапы засве-

тились ясным голубым сиянием и сосредоточившаяся в разы сильнее, чем во время обольщения, женщина возвращала корабль его разума в спокойные воды. Головная боль резко пошла на убыль, дрожь прекратилась, сменившись жаром. В значительной мере - от осознания, куда его повернули носом.

- Я всё-таки сделала, так как любит делать твоя избалованная принцесса, - фыркнула леди и продолжила, - я приношу Вам свои извинения, принц Скоонджа, что сын непокорной Скооли. И в качестве малой компенсации за причинённые неприятности, я вылечу Вас от последствий вашей собственной, не самой удачной - защиты.

У Скоонджи не было сил поднять голову. Да и место было не самым дурным для самца, если уж так рассуждать. Впрочем, затягивать пикантную сцену Дзиина не собиралась и с заклинанием «*фретрейт пуувер хена*» влила в мужчину немного внешних сил. Юноша наконец оторвал голову с тёплых ног женщины и снова сел в ложе ровно.

- И да, принц Скоонджа, - насмешливо заметила гувернантка, вставая, - я знаю Аам лично. И с вашей оценкой её достоинств полностью согласна. Хорошего вам сна. И поверьте, о, мой великий пси-воин, я найду способ извиниться и перед вами и перед вашей девочкой...

Необидно хихикая, она вышла, тихо закрыв за собой дверь. Мужчина почти сразу заснул мёртвым сном, чтобы проснуться, когда уже вечерело от нежного, но явственного касания к виску. Он удивлённо открыл сонные глаза, дабы увидеть гувернантку, лично прикатившую ему тележку с ужином. Голова уже не болела, и в глазах не рябило. Возможно, прежде чем его разбудить она ещё раз проверяла состояние принца и лечила его. Он поблагодарил её, а она очень необычно и привлекательно улыбаясь, пожелала ему крепкого сна после ужина и доброй дороги ждущей его с раннего утра. После чего снова оставила его в одиночестве. Скоонджа смёл все, что ему принесли, запивая тарабарским вином. После чего по совету Дзиины – снова лёг спать, заснув уже куда более здоровым сном. День у парня вышел так себе, но по большому счёту дракон был собою доволен. Он убедился, что его нетрадиционное обучение не просто развлечение для королевской семьи, но и вполне приносит реальные плоды.

Ему приснилась шаловливая Дзиина, но совсем без формы горничной – во всей своей природной красе. С неё не станется сменить ему сон, конечно. Но серой птицей всё затмила другая мысль: откуда эта женщина, бывшая матриарх, далёкого от его родного дома, гнездовья лесных драконов, знает про его мать?

5. Драконы подземелий

В абсолютной темноте было слышно приглушённое капание воды. Воздух был спёртым и влажным, но для дыхания годился. Два дракона, самка верхом на самце, спокойно стояли на месте, анализируя пространство вокруг, и активно обмениваясь информацией между собой. Матриарх почувствовала нечто *неправильное* в их переходе, но место было именно тем, что им было нужно и отвлекаться было недосуг. Аарко чувствовал земную породу вокруг них, Саам искала живых существ. Через несколько минут опытные драконьи владыки составили более-менее стройную картину того места, где они очутились.

Они находились в близости к бывшему нефтяному месторождению, в котором по каким-то своим причинам нефть опустилась гораздо ниже, оставив массу карстовых полостей. Местные обитатели объединили природные пещеры при помощи рукотворных. У них для этого было много сотен лет, и драконы прекрасно умели рыть. Были остатки и газа, но видимо его забрали на подпитку кристаллов маны уже очень давно, почти полностью. Учитывая, насколько тщательно было всё вокруг перерыто в этих верхних уровнях и дочиста собрано - аборигены не могли похвастать обилием ресурсов.

Примерно в двухстах-трёхстах хвостах от этого места в гранитной породе был схоронён огромный рунный камень-зеркало. Это был добротный охранный артефакт, исправно работающий, но безнадежно устаревший, и для супруги чёрного дракона особой проблемы не представляющий. Древнее - не значит лучшее. Следующий от него находился уже в двух килохвостах от драконьей пары. Но телепортация с нижних уровней на поверхность при этом была сильно бы осложнена за счёт множество магических устройств и заклятий, которые видимо активно применяли местные. Возврат обратно желательно было осуществлять или примерно в месте их появления, или, как предположил чёрный дракон – отойдя подальше от поселения, вдоль подземной реки, что проходила ниже пришельцев.

Саам навскидку предположила, что под ними находится около трёх сотен драконов. Причём некоторые из них были весьма в плохом состоянии, из чего делался вывод о том, что в их обществе равенством и не пахло. Для более тщательного анализа необходимо было быть гораздо ближе. Женщина погладила мужа по чешуйчатой шее, и он уверенно в кромешной тьме двинулся вперёд. Его ноздри трепетали, обоняя подземные запахи: почвы, влаги, остатков давно ушедших природного газа и нефти. Чёрные драконы не боялись быть заваленными. Взрослый изначальный дракон мог вырыть себе за полчаса камеру с достаточным для выживания объёмом и после этого прорыться в любом желательном ему направлении, обходя особо прочные препятствия на пути. Стихийные маги препятствий под землёй вообще не знали. Певчая дракона, разумеется, была не настолько приспособлена для подземного существования, но со своей силой и энциклопедическими знаниями матриарху в любом случае родная земля оставалась добрым другом. Ну а вместе супруги, мысленно обнимая друг друга, не боялись вообще ничего.

Владыки спустились по уже рукотворным шахтам ещё где-то на двадцать драконьих хвостов ниже и услышали посторонний шум. Они снова превратились в неподвижную статую. Теперь уже мужчина через свою самку читал пространство рядом с ними. Их объединённое сознание увидело молодую измождённую дракону. Судя по её обрывочным мыслям, это была ученица местной шаманки. Её разум был несколько повреждён, мысли путались, терялись. *В них преобладал страх. Перед своей хозяйкой, старой шаманкой, что отругает, если она не соберёт достаточно мха. Перед самцами-воинами матриарха, что могли силой овладеть ею, если она не будет достаточно осторожна. Её считали чудаковатой и местные относились соответственно. Перед бездушными пеицерами, в которых она была вынуждена бродить в*

полном одиночестве пытаюсь найти хоть немного реагентов в пещеру шаманки. Если её завалит - собственных сил ей не хватит и на помощь никто не придёт.

«Она мне подойдёт». Мысль Саам, ставшая общей для пары. Аарко кинул на себя сложным жестом вуаль мастерства Воздуха и абсолютно бесшумно двинулся навстречу потенциальной жертве. Обойдя несколько поворотов, они вышли к самке вплотную. Саам подняла переднюю лапу, спрыгивая с мужа. Местная даже не успев понять что происходит, погрузилась в сон. Оседающую дракону далеко не слабая матриарх взяла в свои когтистые руки и положила на спину Аарко. Владыки решили отнести её повыше, примерно к точке их появления. Там Аарко быстро выжег небольшую камеру, после отчистив её от мусора. Саам же отойдя немного от мужа, по карстовой пещере, вырезала подходящий кусок гранита, там, где его заприметили, когда шли в первый раз, и обтесала его в драконово ложе. Поделие, вытесанное наспех было довольно грубым и, разумеется – холодным. Но Аарко начертал руны на нём, его супруга встала камень с маной из своих запасов, и холодный гранит стал медленно теплеть. В первобытную «кровать» уложили свою добычу. Саам, улёгшись поудобнее, стала основательно перебирать память аборигенки и считывать её состояние. Чёрный король, тем временем организовав голубоватый волшебный свет, принялся готовить походный обед на двоих. Предусмотрительные драконы взяли с собой провизии на неделю, с погодой в Северных Горах шутить не стоило. А ювелирные украшения высших драконовых владык позволяли переносить очень многое.

Наконец Саам легко выдохнула и ушла к мужу, который грел на костре сухпаёк с бараниной. Запах стоял весьма вкусный, и так, в сполохах от огня, маленькая рукотворная камера выглядела уютней, чем есть на самом деле. Аарко укрыл супругу крылом, та прильнула к нему всем своим телом и затихла, принявшись неспешно раскрывать своему самцу, по воспоминаниям аборигенки, всё печальное бытие этих драконов. Чёрный владыка грел обед и задумчиво глядел на огонь, впитывая то, чем делилась с ним его зазноба.

Древняя самка вечно недовольная, разочарованная в своих драконах, но по-прежнему с сильной волей, подавляющей окружающих. Она давно пережила свой век, но продолжала жить, не смотря ни на что. Престарелую Моосоль никто не любил, но её боялись и понимали, что без её магии выжить будет практически нереально. Она пережила и бабушку, и мать Читсы - как звали пойманную дракону. Подобное добавляло уважения подземному матриарху среди местных, убеждая их в том, что она предназначена направлять гнездовье.

Матриарха охраняли её богатъри. Чёрные наглые самцы, питающиеся лучшими других и благодаря постоянным тренировкам до сих пор сносно летающие. Они ни сколько охраняли старуху, сколько выполняли её поручения и были фактически стражей решающие вполне бытовые вопросы. Для них всегда было саламандровое мясо, хоть и не сильно много, и лучшие из пещерных грибов выведенных Моосоль.

Самка никогда не была в пещере Совета и в комплексе, что был за ней. Там находились покои владычицы её слуг и богатърей. Там же была небольшая ферма саламандр, а значит – и выход к реке лавы. Все драконы попроще жили в огромном подземном зале, по стенам которого были вырезаны пещеры. Они были примитивными, в одну камеру, в основном довольно грязными. Это оставляло привычную самку равнодушной, но супруги, разумеется, нашли это отвратительным. Большая шестиконечная звезда, наверху куполообразного свода, поливала всё внизу тёплым, почти солнечным светом. Драконы охотно бывали на своей главной площади. Подобная магия была жертвенной и подпитывалась душой и волей зачарователя. Уважения к весьма нелицеприятной Моосоль у обоих супругов изрядно прибавилось. Как бы всё ни было - её драконы продолжали быть её. Освещение остального гнездовья было довольно скудным, в основном это были небольшие фонари со спящими духами огня собранные женищинами гнездовья и зачарованными матриархом и старой шаманкой.

Последнюю звали Эдис. Она была, видимо, примерно одних веков со своим матриархом, но будучи весьма неплохим шаманом, выглядела не настолько плохо как повелительница,

которая магом была не самым выдающимся. Однако мучилась от груза накопленных за долгое время хворей. Она была жёсткой и строгой, но по-своему заботилась о Чистсе. Не совсем душевно здоровая самка была по-прежнему жива благодаря ей. Она даже пыталась научить довольно бестолковую женщину основам алхимии, врачевания и общения с духами. Пусть и вбивая грубо и так невеликие знания подземелья, но делая ученицу хоть как-то полезной для гнездовья. А значит – давая ей билет в будущее.

Супруги задумались крепко обнявшись. Нужно было переварить полученную информацию и составить план действий. Какое-то время внешне неподвижные драконы сидели, держась друг за друга, но через какое-то время, пообедав, Саам принялась лечить пойманную, в первую очередь - от хронического истощения. Аарко же отправился к месту, где они телепортировались. Освещением он снова не пользовался, прекрасно ориентируясь под землёй. Свет был больше необходим пернатой целительнице, которая приводила измождённую самку хотя бы в подобие нормальности. Через полчаса чёрный король был на месте. Там - на полу, он выжег фамильную руну Донов, к которым теперь принадлежал, и впечатал в её середину один из кристаллов Силы, превращая место в небольшой, но довольно эффективный пси-маяк. Аарко не был псиоником, но обладал прекрасной сбруей супруга Матриарха, что делал прославленный мастер Беериди, а зачаровывала Саам лично. Усиленный ею и созданным маяком он мысленно дотянулся до Икиира. Тот спал, но проснулся моментально. Такие вызовы *никогда* не игнорировались. Чёрный дракон успокоил золотого и вкратце поделился тем, что они с Саам выяснили. Спросил совета. Икиир молчал какое-то время. Одобрил решение Саам, но так же предложил занять место одного из самцов и самому Аарко. Это позволило бы лучше контролировать ситуацию и прийти на помощь их евлужианке, если дела поскользнутся на собственном хвосте.

«В любом случае, боюсь, вам понадобится и внешняя помощь. Я передам полномочия Фаацину, а сам передислоцируюсь к вашей поверхности. Возведём временный лагерь, укрою куполом. Уверен, что вам внизу понадобятся и ресурсы и медикаменты. И хоть не хочется думать о худшем варианте, но, возможно - что и гвардия матриарха. На это всё понадобится пара месяцев. Я так понимаю, на балу отдуваться придётся твоей младшей супруге, мой дорогой Аарь» – Улыбка Икиира чувствовалась даже сквозь огромное расстояние.

«Джииджи справится, она любит играть роли, да и остальные её не бросят» - мысленно усмехнулся чёрный владыка в ответ – «Хотя, да, ей будет тяжело в этот день».

«В добрый вам путь. После своего прибытия я настрою нужное оборудование, чтобы можно было находить вас на любой глубине», - напутствовал золотой король.

Через Аарко чародей умудрился послать мысленный поцелуй их общей супруге. Саам оценила изящный финт, и так же используя загоревшегося чёрного дракона, вернула столь же нежное прикосновение своему Первому супругу. Вовсю заплывший Аарко был явно не готов становиться драконьим купидоном.

Закончив беседу, владыка снова отправился вниз к Саам. Дойдя без приключений до супруги, он обнаружил в камере двух абсолютно одинаковых черных драконы. Хотя – нет. Та, что сидела, выглядела гораздо здоровее.

- В виде Твааеи ты нравилась мне больше, - усмехнулся дракон. Жена прильнула к нему. – Это же тоже копия с кого-то?

- Вовсе нет, - огорошила Саам мужа, хихикнув, - Твааея - моё имя среди бурых. И в гильдии я действительно регистрировалась у тарабарцев. Ты по-прежнему недооцениваешь нас всех. У формы Твааеи есть генетические отец и мать, пусть даже они об этом не в курсе. Я бы прошла любую твою проверку. И, да - я заканчивала собственную академию, которую же и построила. У меня диплом инженера-учёного.

- Этим занимался Птеерос, - мужчина лишь удивлённо покачал головой, - но, теперь думаю, у него в любом случае не было шансов докопаться до истины...

Немного подумав, дракон молча восхитился умом своей жены. У него загорелась морда и шея, и он тихо сказал:

- Я рад, что ты есть, Саам Дона. Моя жизнь без тебя была неполной...

Матриарх на секунду хотела съехидничать про младшую супругу её мужа, но губить нежный момент не пожелала.

- Я счастлива тому, что ты рядом, Аарко Дон. Без тебя я никогда не буду цельной... Жаль, что Баал не дарит нам птенцов...

- На Баал надейся, а крыльями работай, - весело фыркнул самец, - надо больше стараться!

Загоревшаяся Саам вновь поцеловала мужа. Вздохнула про себя. Хоть и она, и самец принадлежали к драконам, но разновидности таковых зачастую отличались кардинально. И все варианты, которые она просчитывала, её не устраивали. Матриарх хотела гораздо лучшего своим детям, и она принадлежала к тем немногим драконицам, которые были в состоянии это сделать. Поэтому, невзирая на сверхсложность генетического проектирования и программы роста, что требовалось сотворить, она упрямо и методично искала приемлемые решения. Хоть это и выходило небыстро. Попутно снова принявшись тренировать своё тело под деторождение Донов, выделяя на это и так небольшое свободное время.

Драконы разъединили поцелуй, и Арко передал все, что сообщил ему Икиир. Саам озадаченно посмотрела на своего третьего супруга.

- Нет проблемы придать тебе облик любого дракона. Я сильна, да и запасы полные. Но будет проблема с передачей памяти жертвы. Если я прочла эту девушку полностью, то для тебя я максимум могу рассказать самое основное, что потребуется знать, дабы не быть раскрытым.

- Я справлюсь. Да это и гораздо продуктивнее, чем изводиться от ожидания тебя. Риск, конечно, есть, но я не думаю, что мы выловим особо сложного товарища.

- Пожалуй, мне стоит кого-нибудь привести из самцов сюда, - резюмировала евлужианка, вставая и расправляя свои чёрные ухоженные крылья. В отличие от вялых и потрёпанных у лежащей в каменном ложе драконы. Истощение и отсутствие возможности летать приводили конечности в плачевный вид. Но на явную разницу всё равно никто не обратит внимания. Даже средний по силам псионик мог создавать контуры незначительности, что уж говорить про владычицу драконов. Та могла, в принципе, ходить даже без маскировки прямо внушая окружающим, что это нормально. Но истощало бы это женщину в нецелесообразно большем объёме.

Саам ушла ниже, тем путём, которым поднималась спящая Чиитса. Спящая выглядела уже лучше, хотя потребует минимум неделя заботы и лечения, дабы она стала походить на нормальную самку. И точно не в этом гигантском погребке. Аарко фыркнул и отправился к гранитному разлому. Делать ещё одно ложе для второго будущего пленника. Мужчина перестал ощущать супругу, похоже, что ниже земные породы немного фонили, но почти сразу Саам установила пси-метку на себя, и он теперь точно знал, где она находится.

Королева тем временем оптимизировала все полученные воспоминания в своём сознании и спокойно шла по теперь знакомому ей маршруту. Спустившись с «чердака» в большую штольню, что вела в пещеру Звезды, она наложила на себя ещё и ауру незначительности. Привлекать всех подряд Саам не желала. Ей был нужен самец наиболее подходящий для её мужа. Задача была нетривиальная и самка произвольно улыбнулась. Аарко был красивейшим чёрным самцом в Драхескаре, по мнению черных же самок. Остальные драконы так же отмечали мощь, сложение и природную грацию Третьего супруга Матриарха. Его отец, Коодэй, происходил из клана прямых потомков Ужааса. Ааря же была по слухам внучкой Эхтеена, повелителя Тьмы. Их единственный сын сочетал в себе лучшие черты обоих родителей. И даже самые откормленные стражники Моосоль выглядели на его фоне неуклюжими подростками.

Королева расслабленно кружила по громадной освещённой почти дневным светом пещере всё ни как не в состоянии определиться с выбором. Она прекрасно разбиралась в дра-

конах, лучше, чем кто-либо другой, и ей не нравились эти грязные и опустившиеся самцы и самки. Существование в этой почти солнечной пещере было жалким. Как жили за воротами, ведущими в пещеру Совета, их пленница не знала, ибо никогда там не бывала. Но, откровенно говоря, Саам исходя из уже имевшихся данных, делала вывод, что не так чтобы уж и сильно лучше. Женщина вздохнула и переместилась ближе к воротам в надежде, что из них выйдет кто-нибудь из офицеров стражи.

Ждать пришлось довольно долго, но и Саам и Аарко терпеливо ждали. Женщина караулила жертву, а Аарко от безделья переделал обе каменные кровати в весьма симпатичную гранитную мебель и даже принялся рисовать на них узоры. Супруге он полностью доверял, чувствовал, что у неё всё нормально и интуитивно примерно знал, что она намеревается делать. Но ожидание того стоило, как решила евлужианка. Вышли трое чёрных самцов, выглядевших гораздо более крепкими, чем анемичные аборигены. Один из них судя по поведению, являлся офицером. Женщина сощурила глаза, охватывая фигуру дракона целиком и полностью, проникая разумом в его тело и сознание, проводя вполне боевое сканирование и некоторое базовое внушение без попытки замаскироваться. Это было неприятно для цели, и самец вздрогнул и обернулся, встретившись с пристальным серым взглядом местной дурочки.

Саам внушила ему мысль, что *разбираться следует идти одному, не пристало из-за странностей полоумной драконы весь патруль гонять* и, приказав остальным идти, тот решительно двинулся в сторону самки. Та отвернулась и юркой тенью побежала прочь к большой штольне, помогая себе крыльями. «Читса, стой, дура!» - рявкнул офицер, но якобы испугавшаяся дракона побежала лишь резвее. Мужчина что-то проворчал и тяжело взлетел в воздух. Летал он плохо, а Саам была атлеткой, так что дистанцию она держала, не позволяя приближаться к себе слишком близко.

Дракон залетел в штольню и увидел, как девушка смеётся над ним, пародируя его неуклюжие взмахи крыльев. Не на шутку рассвирепевший самец рванул изо всех сил за ней. Он много раз брал эту деваху силой и знал, что ничего особого она из себя не представляет. Максимум что ему бы грозило это нагоняй от шаманки и возможна гауптвахта, если старая карга доложит матриарху. В штольне и тем более - на «чердаке», куда улепётывала хихикающая как ненормальная дракона, врагов для крупного дракона не было, и поэтому он решительно последовал за ней, в отличие от ученицы шаманки всё же включив волшебные фонари над собой. Первым неприятным открытием стало то, что по неизвестной причине фонари отказывались показывать удирающую дракону. Хитрая Моосоль пометила каждого из своих драконов специально, чтобы в случае чего их можно было отыскать. Расстояние было не слишком большим, но для бытовых нужд стражи, шаманки и самой матриарха этого обычно хватало.

- В прятки решила поиграть, глупая? – зарычал самец, - Ну погоди, я тебе устрою...

На угрозу ответили взрывом удаляющегося истерического хохота. Рычащий мужчина метеором нёсся за чёрной самкой медленно, но неуклонно сокращая дистанцию. Пока, наконец, она резко не развернулась, выбросив вперёд в его сторону правую лапу. Она не коснулась его, но удар в грудь был таким, как будто его пнул башнезверь. Дракон потерял возможность дышать и очнулся уже в четырёх хвостах от подозрительно и зловеще спокойной самки. Он потряс головой, увидев, что телом прочертил длительный след. Во рту был металлический привкус.

- Как... ты... это... сделала?... – побулькал стражник. Но тут его за шею, как птенца подняла могучая рука. На него смотрел большой сильный чёрный дракон, которого он никогда не видел. Его глаза округлились от ужаса, но архимаг одним взглядом выключил его сознание.

- Плюгавый какой, - недовольно фыркнул чёрный владыка.

- Остальные гораздо хуже, дорогой муж мой, - самка прижалась к Аарко, что по-прежнему в одной руке держал за шею пленника. – Он обижал нашу пленницу. Я решила, что он заслужил весь этот вояж.

- Любой твой каприз, - хмыкнул дракон, целуя свою жену. Правители отнесли второго пленника в уже известную камеру, которую Аарко углубил и облагородил. Теперь там кроме кроватей были выбиты полки, сделан очаг с принудительной вытяжкой, на что понадобилось немного рунописи Воздуха и небольшой кристалл с маной, а так же тоже рунные небольшие фонари Огня. Саам очередным поцелуем оценила старание и качество его работы. Впрочем, Аарко прекрасно помнил, что и его царствующая зазноба далеко не белоручка. Так, в гнездовье Неон они вместе делали множество самых разных вещей, начиная от предметов мебели, заканчивая строительством сложных сооружений. И уже позже, в своём дворце, правители так же смастерили немало вещей.

Саам приступила к изучению пленного самца, на этот раз гораздо медленнее, держась одной лапой за Аарко и стараясь донести до него как можно больше информации полученной из головы стражника. *Звали пленника Ихаз, он родился уже под землёй и неба не видел. Птенцов в подземной тюрьме рождалось прискорбно мало и по возможности их старались беречь. Шаманка посчитала его перспективным, и его забрали в пещеру Совета. Мать, которую их владычица называла как Ихрадия, он не знал, а отец, как и он сам, был стражником у Моосоль. Родитель почти не принимал участия в его воспитании, и их общение с сыном было достаточно отстранённым и поныне. Он не был каким-то особенным, ну может быть более сильным на фоне своих сородичей и интересовался полётами. Летать в этих крысиных норах относительно свободно можно было только вдоль реки лавы. Которая оказалась весьма длинной. Аборигены не знали, где она начинается и заканчивается. Летали они плохо, а сесть на жидкую вязкую породу, что постоянно текла с юга на север, означало утонуть. К тому же в ней водились и древние серые саламандры, что вполне могли наоборот - закусить драконами. Да и потревожить большого огненного элемента, который жил недалеко от них, никто не хотел. Стихийное и легко раздражающееся по малейшему поводу существо было настолько жарким, что могло прожарить даже чёрного дракона сквозь его огнеупорную шкуру. Поэтому местные ограничились расчисткой небольшого побережья вдоль реки и рытьём тёплых и светлых пещер вдоль отвоёванной зоны. Туда провели воду из артезианского источника гораздо ниже их тюрьмы, и в сырой тёплой среде растили разнообразные грибы и мхи, что составляли основу рациона пещерных сидельцев. Ферма саламандр была невелика, и мясо давала мало. К тому же ела каждая белая особь не меньше взрослого дракона, а еды было и так негусто. Примерно посередине расчищенной зоны был бункер дозорных. В нём находилось несколько стражников. Обычно они посматривали на реку лавы в поисках чего-то интересного, например отбившейся дикой саламандры. А в случае исключительной удачи - и демона-торговца. Тот забирал все найденные драконами драгоценности и по грабительскому курсу, менял их на приличную еду, инструменты либо снадобья. Но даже так, совершенно невыгодно - это случалось крайне редко. При жизни Ихазза сие событие было лишь единожды. И просить вывести, заключённых могущественным Дэймоосом, драконов его опальной сестры, у торговца было бы бессмысленно. Демоны не вмешивались в дела драконов. И наоборот. Но торговать вполне могли.*

В целом оказалось, что за воротами жизнь не сильно была лучше, чем в пещере Звезды. На другом берегу реки аборигены прорыли ещё штолен. Видимо изначально планируя прорыться под камнями-зеркалами, которыми их и заточили. Разумеется – потерпев неудачу. Древняя магия Повелителя Кошмаров искажала направления, путая шахтёров. В результате вместо ровной прямой штольни они получали ещё одну бестолковую сеть проходов сходящихся в одно и то же место. Но зато они нашли уголь, немного алмазов и залежи железной руды. Сама река давала бесконечным потоком лавы лейцитовые отложения по берегам и пленники получали из них лёгкий и полезный в хозяйстве алюминий. Металлы заменили этим драконам подземелья дерево. Их добыча и обработка велась кустарно, за почти полторы тысячи лет

их заточения наука на поверхности ушла далеко вперёд. Но то, что они не опустили крылья, изгнанные в это Баал забытое место, всё же заслуживало уважения.

Время у правителей оказалось слишком мало для подробного изучения памяти пленного самца. Он был офицером и его отсутствие будет очень скоро замечено. Саам, положив обе лапы на плечи Аарко, сосредоточенно придавала новый облик своему мужу. Через несколько минут выглядящий значительно более крепким и здоровым близнец лежащего дракона поспешно завершал приготовления к их походу. Обоих драконов уложили в их обогреваемые гранитные ложа, камеру с пленными запечатали и замаскировали, позаботившись о вентиляции. На пару суток спокойного сна их можно было оставить. Позже всё же было желательно прийти покорить и провести необходимый туалет и лечение. Всё же зла своим пленникам владыки драконов не желали. Позже их разбудят и переправят на поверхность, когда Икиир прибудет с экспедицией.

Приготовления были завершены и два чёрных дракона поспешно принялись спускаться до большой штольни. Попутно и Саам и Аарко искали хоть что-то ценное, что могло бы стать поводом бегства «Чиитсы». Но наверху полезного не оказалось ничего, и драконы решили, пройти дальше по штольне в надежде найти что-то там. Удача улыбнулась им даже быстрее, чем они думали. Очевидно, что они нашли чей-то спрятанный бидон с металлической сеткой, в котором было несколько огненных светляков. Было не очень хорошо разорять чей-то схрон, но времени критически уже не хватало. Могла подняться тревога. Поэтому находку приватизировали в пользу ученицы шаманки, и стражник повёл её в пещеру Звезды. У выхода из штольни негромко спорили Таадвел и Таадванко, братья, что были в составе патруля. Увидев, наконец, своего офицера и идущую с кислой мордой самку они расслабились.

- Командир, что так долго? Ты её пялил, чтоли? Её старуха тебе всё пообрубает за это, говорила же – блаженную не лапать! – ворчали самцы, впрочем, не сильно недовольно.

- Засранка заставила поиграть в догонялки, - буркнул в ответ Аарко, - Ну, по крайней мере, хоть пользу принесла.

Он кивнул на бидон с маленькими элементами огня.

- Однозначно, где-то спёрла, - ехидно заключил Таадванко. А Таадвел больно ухватив за ухо самку, спросил:

- Чиитса, дура, за воровство пальцы рубят! И хвост!

- Сам дурак! – Саам ловко пихнула пальцем в ноздрю стражника и тот, глупо поморгав, могуче чихнул, отпустив при этом женщину и орошая брата соплями, - Я честно нашла! За круглыми камнями сразу!

- Тьфу на тебя, Таадвел! – его брат, попавший под обстрел, принялся обтирать морду, - Чиитса, там сроду не было огоньков.

- Я же их не снесла, - фыркнула самка, победно показывая бидон.

- Завязывайте с разговорами, давно пора в пещеру, - командир подвёл итог и, ухмыляясь, отобрал бидон у обиженной самки, вызвав хихиканье солдат. – А ты, языкастая, идёшь до Ээдис. Рассказываешь всё как есть. Наказывать тебя, думаю, старуха не станет.

Внешне возмущённая ученица ушла в сторону пещеры своей хозяйки, а патруль повернул к воротам в пещеру Совета.

- Ихааз, а что она делала с огоньками у Звезды? – поинтересовался один из братьев.

- Пыталась пронести до своей бешеной хозяйки, а я заприметил, - хмыкнул Аарко, приближаясь к воротам Совета и ещё раз заглядывая в бидон, ухмыляясь.

- А чо бежать-то? Всё равно поймают, - фыркнули за спиной.

- Д-к, хвостхлопка... - заключил их командир. Ворота открылись изнутри, и патруль зашёл внутрь.

Но сразу у входа патруль был окружён сразу всеми отдыхающими стражниками.

- Ихааз, что сын Азоота и Ихради! Ты арестован по указанию Владычицы и должен предстать перед нею немедленно! – сказал крупный, более крепкий, чем остальные, дракон, на котором даже были древние перелатанные тысячу раз доспехи. Звали его капитан Гаарнат. Судя по решительным и мрачным физиономиям капитана и всех стражников, они ожидали протестов и скандалов. Но неожиданно сержант повёл себя очень спокойно.

«...Откусили Кааму куську...» - задумчиво пробурчал конец непристойной поговорки Аарко и, наклонившись к одному из братьев, негромко сказал, отдавая им добычу, - «Как меня уведут, доложите капитану по форме и отдадите».

«Да, господин сержант...» - потрясённо прошептал Таадвел. Поведение было совершенно нетипично для Ихааза, Аарко это знал, но одновременно он и знал то, что никогда ещё его солдаты не называли его «господином».

Аарко выпрямился, низко поклонился, плотно сложив крылья за спиной.

- На всё воля Владычицы. Я в твоём распоряжении, мой капитан.

Удивлённый отсутствием скандала Гаарнат, не знал радоваться ему или беспокоится. Но выражение морды сержанта было серьёзным и он решил, что - будь что будет.

- Ну, коль проблем не делаешь... Тоомс, Ишуаан и Мо-Криифа – со мной, провожаете арестованного к матриарху. Остальные – вольно. Патруль Ихааза припозднился, хоть и не без результатов, гляжу, так что, Тоомс, сразу после возвращения – ведёшь своих в патрулирование.

- Да, мой капитан, - кивнула рослая гибкая, хоть и не очень красивая самка.

Арестованного Аарко под конвоем из четырёх сильнейших бойцов подземелья, отвели через несколько коридоров до входа в сердце подземной тюрьмы. Зал Совета.

6. Если

Икииса проснулась ещё затемно, вся распалённая странным утренним сном, в котором главное место уделялось Скоондже. В нём все её тело было объято томлением и словно не принадлежало ей. Её самец, ловко обернув свой хвост вокруг её собственного, и надёжно удерживая девушку, размашисто погружался в свою кремовую принцессу, раздувая пожар тягучей неги от дрожащих бёдер самочки до её не менее трепетных крыльев, раскинутых на всё ложе. Потрясённая силой и новизной чувств, она глядела беспомощным взглядом во внимательные, наполненные первобытной волей и сейчас - такие нежные, дикие жёлтые очи Скоонджи. Икииса сообразила, что что-то не так... и проснулась с мокрыми бёдрами и со сладкой истомой во всём теле.

Какое-то время она лежала, прислушиваясь к новизне чувств в таком - сейчас не совсем принадлежащим ей и пропитанном негой, теле. Но инфанту Драхескара ждали её обязанности, и с лёгким вздохом Икииса решительно откинула одеяло и встала из ложа. Пикантные ощущения после сна продолжали соблазнять своей новизной, но девушка уже была в душе, моясь и смывая остатки сна. Заодно и закрываясь от Скоонджи. Не потому что, как предположил её телохранитель, она тосковала по нему. Девушка была хорошим псиоником и вполне могла обойтись стандартной пси-дисциплиной, следя за своим состоянием и не впадая в уныние. Но она всерьёз опасалась, что после *такого* сна, у её самца, который неплохо чувствовал Икиису на аномально большом для обычного дракона, расстоянии, будет страшное искушение остаться рядом с ней.

Икииса мысленно вызвала дворцового стюарда за своим завтраком, дотянувшись разумом до вахты этажа. Пока заранее приготовленный завтрак грелся, девушка обсохла, летая и совершая силовые упражнения в аэротрубе небольшого спортзала королевы. Вечно занятые властители постарались собрать всё необходимое для комфортной работы как можно ближе к своим альковам. Включая даже место, где они могли заниматься физкультурой. Тренажёрным комплексом постоянно пользовалась собственно матриарх, и её дочь. И все старшие супруги, когда они ночевали во дворце. Чаще, конечно - Икиир, будучи Первым супругом Матриарха и собственно – её защитником. Спальней для всех мужей был альков Саам, но рабочие кабинеты у каждого из королей были собственные.

Прекрасно сложенная принцесса физкультуру любила, как и её мать. К тому же, как и Саам, Икииса успокаивалась под своими нагрузками, а так же могла связно размышлять и обдумывать то, что ей было необходимо. Для нервной в весну крылатой девушки это было весьма уместно. И сейчас, переключив в аппарате поток воздуха на более сильный, юная дракона, мощно махая крыльями, держала свой спринт на месте и тихо фыркала. Да, она сделала правильно, не пойдя провожать Скоонджу. К тому же они бы только расстроились ещё больше. Её мужчина знал, что принцесса ждёт его обратно с нетерпением. Уже довольно хорошо зная упрямого и внимательного к ней телохранителя, Икииса была уверена, что для чёрного принца этого знания будет вполне достаточно и никакой трагедии от этой разлуки не произойдёт.

Принцесса позавтракала у себя в квартире. Королей во дворце всё равно не было, а Оокрин и Паар ещё были слишком малы, чтобы завтракать самостоятельно. Конечно, сами птенчики так не думали, уверенные, что могут всё, но ни Ооксия, ни Паала не отпускали своих дракончиков, заставляя завтракать с собой, как их вящему огорчению. Джаар же был тут в яслях, княгиня Джииджи улетела вместе с Аарко и Саам. Но в отличие от них осталась в Серой Крепости решать хозяйственные вопросы, когда те полетели дальше на север. Чёрная девушка всем сердцем полюбила старшую супругу их общего мужа. Матриарх лично и её Академия Бурь дала молодой княжне прекрасное экономическое образование, а Аарко хоть и не был особо искусным преподавателем, но проводя с младшей супругой много времени, смог под-

готовить её на успешную сдачу экзамена на посвящённого Зиккурата. Джииджи предстояло ещё много учиться, но самка принадлежала к тем любознательным существам, для которых всё новое – это благо.

Икииса тем временем вылетела из тёплого дворца, вдыхая прохладный утренний морской воздух. У горизонта над океаном краснела полоса зари, Близнецы скоро начнут свой вечный бег по небосводу. Но принцесса полетела прочь от побережья к королевским фермам. В пределах столицы и окрестностей – личной вотчины Саам и Икиира, их дочь не опасалась посторонних. За ней присматривали и явно и неявно вся стража на постах. А любой сигнал тревоги мгновенно бы достиг её родителей. Ферма куда она направлялась, была огромной, располагалась в рукотворном ущелье в скалах и была *собственностью* Великой няни королевства, Маатафлёр. Там энергичные бурые и красные драконы держали молочных коров. Сами весёлые животноводы утверждали, что у них лучшие коровы в мире. Что возможно было недалеко от истины. На ферме работали драконы - *и только драконы*, по одной простой причине. Молоком и детским питанием, что производили тут же, кормили птенцов почти всего южного побережья. Объект считался стратегическим и на нём находился полноценный форт с солдатами.

Подросток влетел в ущелье, миновав патруль из трёх драконов, медленно парящий над нею, чтобы приземлиться у пещеры администрации. В приёмной проснулся задремавший бурый дракон. Крылья его вальяжно и расслабленно лежали на весь стол, свисая по его бокам.

- Мир вам, Ваше Высочество! – от неожиданности самец чихнул, еле успев прикрыться наспех сложенным крылом, - извините за это недоразумение.

- Ничего страшного, Окниид, - фыркнула Икииса вполне благожелательно. В принципе, в такую рань она бы тоже предпочла нежиться в тёплом ложе.

Молочник показал ей два огромных бидона со свежим молоком. Это были дорогие исчерченные рунами сосуды, покрытые родиём изнутри. Принцесса, не открывая крышку приложила обе лапы на каждый из них внимательно проверяя содержимое используя для этого специальный набор заклинаний и псионического сканирования. Это не занимало слишком много времени, но требовало сил, - которые у дочери правящих драконов имелись, и осознанного внимания, - которое эти же правящие драконы в своей дочери терпеливо пестовали и совершенствовали. И девочка достойно справлялась со сложной задачей, предназначенной для взрослых целителей прошедших официальное посвящение.

Молоко для самых маленьких птенчиков в яслях, конечно же, проверялось и очищалось при необходимости местной целительницей работающей тут же. Но Икииса как старшая воспитательница лично проверяла продукты для них. *Не приведи Баал*, было найти ей что-то неподобающее в молоке – реакция юной принцессы была бы очень жёсткой, при полном одобрении со стороны прочих драконов. Особенно маам и паап малышей, что воспитывались в драконьем детском садике Дворца Матриарха.

Молоком инфанта осталась довольна и мысленно подозвала к себе пару солдат форта, что отдыхали в соседней с приёмной комнате. Вышли две смешливые самочки. Одна была чёрной, вторая, внезапно оказалась певчей. Это была большая редкость, обычно евлужиане не шибко котировали военную службу, тем более певчие женщины. Но судя по весёлым репликам, это были давние подруги и, видимо, дабы не расставаться, самки пошли служить вместе. На них была броня Драхескара, не гвардейская, конечно, но добротная. Но если на хорошо сложенной чёрной драконе она была стандартной армейской, то для изящной белой женщины её делали на заказ, что учетверяло стоимость её снаряжения. Впрочем, выражение «бедный евлужианин» звучало оксюмороном. Древние торговые кланы певчих всегда могли обеспечивать своих отпрысков любыми вещами. Икииса велела им взять по бидону и направила свой гружённый эскорт обратно во дворец матери. Попутно она с удовольствием про себя отметила, что её сородич держала тяжёлую ёмкость, как и её подруга без видимого напряжения. Хрупкость драконов-ангелов зачастую была только внешней.

Драконы достигли внутреннего периметра охраны дворца, далее солдатам лететь было нельзя и, поблагодарив их, принцесса отпустила девушек обратно, заменив их уже на гвардейцев матриарха. В ясли молоко принцессе относили уже гораздо более нарядные и могучие два золотых самца. Щедро поливающие теплом землю, Близнецы уже прочно обосновавшиеся на небосводе освещали столицу драконов своим живым и чистым утренним светом, когда Икииса зашла в ясли, переговариваясь с нянечками и нянями, узнавая новости и текущие дела в её большом птенчиковом хозяйстве.

Юная старшая няня, после отчёта отпустила ночную смену няней в казармы, проверила готовность утренней и вместе с ними приступила к работе. Нужно было разбудить малышей, сводить их в туалет и помыть, проверить всё ли в порядке с каждым. Параллельно готовился свежий завтрак для старших и смеси для младших. Самых крошечных кормили две лесных кормилицы. Здоровье обеих лесных драконов проверяла Икииса лично. Каждый день. Инцидентов обычно не возникало. Все дворцовые няни были крепкой кастой, практически семьёй, со специфическим юмором, фанатичной любовью к малышам и яростным желанием оберегать их от любых опасностей. Такой была во многом и сама инфанта. И в своего мужчину она влюбилась во многом благодаря работе в этом необычном драконьем коллективе.

В настоящий момент на попечении у принцессы было шестьдесят четыре малыша. Это были самые большие драконьи ясли в стране. Здесь были дракончики всех основных видов, в старшей группе были даже две морские дочки посла Жемчужной, столицы подводных вотчин относящихся к Евлужианскому Торговому Союзу. Посол Ди-Саа-Ди одновременно представляла и все окрестные колонии дельфинов. Те нечасто взаимодействовали с драконами, но контакты поддерживали. Отношения были довольно тёплыми. Морские драконы бережно относились к океану и берегли очень умных зверей от внешних угроз. Те же могли быть глазами и ушами Евлужии и соответственно – Драхескара, практически вдоль всего побережья огромного материка. Работы у высокородной длиннотелой морской самки было всегда в избытке, но на свои выходные, которые длились три дня, она забирала дочек из дворца и уплывала в родной подводный особняк.

Дракончиков помыли, накормили и далее их стали разбирать воспитательницы. Групп было три: младшая, средняя и старшая. За несколькими совсем крохами следили кормилицы и персонально назначенные няни. К сожалению, такие малыши были. Иногда родители гибли или пропадали. Хоть и во дворце содержались дети крайне могущественных драконов, неуязвимых среди них не было.

Икииса следила за разведением групп по своим комнатам вместе с маленькой Бееритл. Та устроилась на спине любимой старшей няни, да и в принципе старалась не отлучаться от белой драконы надолго. Хоть это было не совсем в пределах правил, но драконочка в остальном была весьма послушной, охотно и легко училась, поэтому на явное нарушение манер с её стороны закрывали глаза. Воспитательницы начали гимнастику со своими подопечными, но розовая малышка уговорила инфанту сходить в инкубатор. Её красный нянь Теевраск клана Эгол, что был воспитателем средней группы малышей, где состояла Бееритл, весь день ходил сияющим, рассказывая о том, что его супруга - тоже красная и робкая дракона Ээнь-Эгол, отложила своё первое яйцо, как он утверждал – огромное. Видимо рассчитывал на то, что родится минимум богатырь, а то и живое воплощение легендарного Цииннада. Счастливый молодой дракон места себе не находил, вынужденный нести вахту. Но сегодня он был свободен и очевидно теперь находился с женой и с яйцом в королевском Инкубаторе. Принцессе всё равно нужно было спуститься вниз, так что она согласилась показать, таки несколько избалованной принцессой девочке то, что ей не было положено видеть.

Дракона с малышкой вышла в парк и спустилась через призрачный дозор в Инкубатор. Мысленно дотянулась до рубки, узнавая адрес нужной соты гнезда и, *нешком* направилась по специальной дорожке. Летать над Инкубатором имели право лишь в случае опасности. В любое

время - лишь великая няня и сама матриарх. Но пользовались они этим правом редко. Обе драконы умели телепортироваться, но, даже обладая таким крайне редким умением, старались так же добираться до нужного семейства как положено – по земле. Драконы создавали законы для того чтобы им следовать.

- Мир вам, Ээнечка, Теев! – ласково поприветствовала принцесса гораздо более взрослую семью. Но она была их принцессой, а так же начальницей обоих супругов.

- Да не оставит тебя любящий взгляд нашей Маам, Ваше Высочество, - синхронно поклонились красные драконы.

- У-у! Оно действительно огромное, - пропищала Бееритл выглядывая из за спины старшей няни, до этого укрытая крыльями девушки.

- Опять ты её балуешь Икииса, - улыбаясь, тихо заметила Ээнь. Муж согласно фыркнул, нежно прижимая к себе стройную супругу. Оба лежали калачиком, в середине которого находилось большое розоватое драконье яйцо.

- Она и уговорила проведать вас, - хихикнула принцесса, - Ээнь позволишь?

Молодая улыбающаяся маама немного помедлив утвердительно кивнула. Икииса работала в Инкубаторе и в Яслях не меньше её самой и в ответственности и осторожности принцессы сомневаться не приходилось. Она немного раздвинула свои нежные объятия, показывая яйцо. Принцесса сняла Бееритл, *запретив ей* заходить в гнездо. Умная девочка послушно села на попу у края, ожидая няню. Икииса нежно положила лапки на блестящую тёплую поверхность и тут же нахмурилась. Оба родителя с нарастающим беспокойством смотрели на гостью. Та медленно водила лапами. *«Она уже видела это. Давно. У матери. Два потока, не должно быть два потока. Это плохо. Или это раскол духа или это...»*

- У вас проблема, - резко заявила принцесса, - там два желтка.

- Это... невозможно... - потрясённая мать инстинктивно укрыла яйцо, отодвигая Икиису.

- Принцесса... об этом даже в книгах почти ничего нет, - ошарашенно поддержал жену привставший самец.

- Ээнь. – Голос инфанты был спокойным и деловым.

- Моя госпожа я уверена, что вы ошибаетесь! – из больших рубиновых глаз потекли слёзы. Если это было правдой, то малышей ждала мучительная смерть под самый конец их развития.

- **Ээнь!** – неожиданно понизившийся голос юной самки обрёл силу, демонстрируя, чьей дочерью она являлась, и мать обречённо освободила своё яйцо для евлужианки.

Икииса разумом взяла его себе в обе лапки. По-хорошему ей следовало успокоить шокированных будущих родителей, но она была ещё не настолько опытным псиоником. Да и была ещё слишком молода, чтобы понимать это. К счастью для всех, оба супруга так же были нянями и понимали, что зла их начальница не желает и напряжённо думает, как же им помочь. Оба красных дракона дрожали, но мешать принцессе изучать яйцо и размышлять - не смели. Их пугала ещё и неестественно серьёзная Бееритл, чего они никогда не замечали у вечно озорной малышки ранее.

- **Маатафлёр!** – по-особенному произнесла в пустоту перед собой Икииса. Это был почти сигнал тревоги, но предназначался лишь персонально великой няне матриарха. Древняя убийца появилась через два удара сердца.

- Моя госпожа. – Чем бы она до этого не занималась, сейчас выцветшие от прожитых эпох злые глаза древней самки, внимательно смотрели на принцессу. Она хорошо знала крайне ответственную дочь своей королевы и понимала, что у неё были видимо очень веские основания для столь грубого призыва.

- Акра о'о ду лёёга, - сконцентрировавшаяся Икииса процедила сквозь зубы, - я уверена. Два троохи вычисляются в производной по пси. Я видела это у матери... Когда-то.

Маатафлёр замерла думая. Недоверчиво посмотрела на яйцо, которое, разумеется, и принимала у Ээни лично, всего лишь полтора суток назад. Какое-то время напряжённая картина не менялась вообще. Тягостное молчание было, наконец нарушено великой няней.

- Зови отца. – Старая дракона всё же решила довериться таланту Икиисы. Высший чародей хоть и был вечно занят, но такое решение, скорее всего бы одобрил. Параллельно она раздражённо взмахнула покрытым бесчисленными шрамами правым крылом, враз успокаивая начавших уже паниковать молодых красных драконов, наложив на их разумы ледяной полог своей воли.

Икииса прикрыла глаза. Первый король Драхескара появился стуков через восемь. Не тратя времени на слова, он волей поднёс к себе злополучное яйцо. *И тихонько запел ему.* Странные слова песнопения не знал никто из присутствующих, но все терпеливо ждали. У маленькой Бееритл были огромные глаза, калейдоскоп событий приводил её в восторг.

Золотой дракон закончил петь.

- Да, там двое. Пол пока не скажу. Но зато сразу скажу другое: доон Теевраск, доона Ээнь – ваши дети выживут. Если бы это было лет шестьсот назад, то - да, мы бы их не спасли, и гуманней было бы их заморозить. Но мы сильно продвинулись вперёд за это время. Да и сотрудничество с призвателем очень помогло нашей науке.

Красные драконы облегчённо выдохнули.

- Но, к сожалению, их придётся держать в месте отличном от этого. Более того, я возьму на себя смелость без моей супруги использовать специальное оборудование. Мне очень жаль, но я лишь смогу ненадолго приносить вам его, когда вы захотите. Я... *не имею права* приводить в то место других драконов.

- Мой владыка. Если это спасёт наших детей, мы готовы на что угодно, – с дрожью в прерывающемся голосе произнёс самец. Драконы поклонились королю в пол.

- Это будет нечасто, вы понимаете. Но я Икиир, сын Ирааса Блистательного и Икиизель Доброй. Первый супруг нашего Матриарха, *говорю вам:* когда придёт их срок – ваши дети благополучно выберутся из этой скорлупы. – Голос золотого правителя Драхескара был уверенно твёрд.

- Так и будет, владыка, - супруги сделали земной поклон вторично. Король, бережно держа яйцо в обеих лапах, отправился на выход из Инкубатора. Своим полураспущенным правым крылом он подхватил Бееритл в воздух, удерживая не волей, но - *гравитонами собственного крыла* (фокус, который могли проворачивать лишь самые искусные из лётчиков) неся её за собой. Напоследок сделал замечание:

- Принцесса должна понести наказание за то, что привела постороннего.

Икииса сглотнула ставшую горькой слюну и поклонилась своему уходящему папе, а Маатафлёр поклонилась уже в знак согласия.

- А маленькая доона останется без сладкого на обед, за то, что манипулировала своей няней, - с иронией заметил выходящий через призрачный пост Икиир.

- Хоо, мой король, - уныло ответила скисшая розовая драконочка.

Семейство Эгол мрачно забирало из соты свои вещи. Домом для молодой мамы этому месту стать было не суждено, но уверенные слова их владыки давали им надежду на хороший исход.

День во дворце шёл своим чередом. В парке играли птенцы. Игры сменялись обучением, терпеливые няни добивались того, что учёба была для малышей не менее интересной, а игры так же приносили им что-то полезное и новое. Но сегодня Икииса почти не появлялась в парке, к огорчению Бееритл и прочих малышей, не считая занятий по этикету для средней группы и драхескарской и солеанской литературе для старшей. Почти весь тёплый и погожий день девушка провела в холодном подвале, перебирая многотонные запасы овощей и фруктов на предмет поиска испорченных, обновляла руны дезинфекции и контроля, а так же противопо-

жарные талисманы. Будучи весьма сильным псиоником, телекинез, пусть даже многочисленный и сложный, её не сильно утомлял, но сами эти обильные рутинные занятия были крайне скучными. Но в любом случае она одна могла делать работу за всю смену трудолюбивых бурых и красных кладовщиков. Великая няня дала незапланированный выходной почти всем рабочим её склада на этот день, оставив лишь ещё двоих. Хоть и трудолюбивые дворцовые драконы, были благодарны принцессе за это, но понимали, что она заняла их место не по собственной воле. А Икииса была задумчива, делая большинство дел машинально. Если бы Скоонджа был рядом, то было бы конечно гораздо обиднее. А если бы был ещё - и свободен, тогда, да - это были бы слёзы из этих зелёных томных глаз. Ну а так, инфанта больше размышляла над произошедшим и задавалась вопросом: с чего она вдруг послушалась розового карапуза, и зачем, ещё совсем мелкой жизнерадостной Бееритл, вообще понадобилось забивать свою голову этим чуждым для ребёнка событием. Малышей больше впечатляли собственно рождающиеся драконята, к яйцам они обычно были более равнодушны, даже если это были их будущие родные братья или сёстры. Птенцам в яслях среди прочего прививалось уважение к всем будущим матерям и предельную осторожность к их яйцам. Хоть драконы крайне неохотно перемещали своё будущее потомство, но иногда жизнь вносила свои коррективы и встретить мамашу (или чаще - папашу) ревностно и бережно переносящего своё яйцо было можно не так уж и редко. Живородящих драконов это, разумеется, не касалось, но таких молодых драконов строго воспитывали по своему, с учётом нюансов их строения.

Поздно вечером, всё же, как оказалось, изрядно утомившаяся Икииса укладывала детей спать, рассказывая Бееритл и остальным бесконечную сказку про бестолковую Нуулю Хвостохлопку, которая будучи в расстроенных чувствах по ошибке снесла варанье яйцо. Вкладывая в свой усыпляющий голос мягкого убеждения и волю. Птенцы хихикали, зевали и засыпали. Соскучившаяся по принцессе за день дочка Бертаал так и заснула под её крылом, и девушке пришлось переносить ребёнка в ложе.

Немного колышущийся из стороны в сторону подросток плохо помнила как она меняла полуденную смену на ночную. Всё же за день ей довелось перелопатить с места на место более двухсот тонн разнообразной материи. Тут попадали бы даже самые могучие. Поэтому она не сильно удивилась появлению великой няни. Маатафлёр с удивительной для такого существа нежностью обняла принцессу и силой разума виртуозно усыпила истощённую нагрузками Икиису, так что та даже не заметила. Отдав несколько сухих распоряжений напоследок, она взлетела, бережно держа в руках дочь своего Матриарха. В обычное время за подобное отвечал Скоонджа, разумеется. В принципе она могла поручить это капитану форта, но легендарная душегубка была всегда подозрительна и ревнива. В случае касающейся дочери матриарха всех драконов это были, пожалуй, полезные свойства. Ей было спокойней лично отнести принцессу, которую она наказала, видимо слишком сильно. Мало кто на свете мог бы дать бой старой Маатафлёр хотя бы относительно на равных. Древняя самка была боевым тренером и гувернанткой ещё молодого Дэймооса и провела рядом с ним всю его долгую насыщенную жизнь, которую изучают драконы и поныне.

Великая няня прошла во внутренние покои и заглянув в большую королевскую кухню - бесцеремонно прихватила кофе, бутылку с тавескарским коньяком и пустой кубок. Возражений от дежурного повара и двух стюардов, разумеется, не последовало. Как и удивления от того, кого несла чёрная самка. Зайдя в альков Икиисы, с немалой сноровкой няня устроила мягкую плюшевую драконочку на её ложе, достала из своего могучего шипастого торка два кристалла мерцающих ярким голубым светом, заварила растворимый кофе безо всякой посуды, удерживая шар воды в воздухе над собой, и плеснула туда коньяка. Напоследок капнула три капли масла из сложной филактерии, которую достала из того же торка. Наполнила полученным варевом кубок. Нежно, с мастерством недоступным самой Икиисе, волей разбудила ребёнка. Прин-

цесса открыла свои сонные глаза. Чёрная няня прикрепила один кристалл под горлом девочки второй – в ложбинке между крыльями.

- Пей, цооцель, - и подала принцессе кубок с убойной даже для огра смесью. Девочка послушно взяла его в лапы и стала осторожно пить.

- Странная комбинация, няня.

- Тебе - полезная. Ты сегодня много работала, девочка. Откровенно говоря, я даже не ожидала, что ты выстоишь до конца, - было необычно слышать такой тёплый голос от обычно очень холодной драконы. Это была высшая степень извинения в её лице.

У Икиисы заблестели глаза, когда она, наконец, опустошила кубок.

- Вот теперь ложись и спи. Завтра будет новый день.

- Скоонджа... у него же всё хорошо? Я хочу,... чтобы он снова мне приснился как сегодня, - пробормотала принцесса засыпая.

Неэкранированную, уставшую и теперь немного хмельную Икиису Маатафлёр прочитала просто мимоходом, тихо фыркнув, увидев краткое содержание того сна, что она желала. Бережно укрыла девочку одеялом, и тихо проговорив какое-то заклинание, подсветившее всю принцессу золотым сиянием – вышла из квартиры Икиисы, забрав всё, что принесла с кухни. Помедлив немного, она всё же решительно отправилась к одной из ближних дверей и постучалась в кабинет Икиира. Всё же великая няня теперь беспокоилась о яйце Эголов и хотела бы узнать хоть что-то. А поводом послужит её отчёт об Икиисе.

Замотанный чародей выглядел не лучше дочери, но Маатафлёр принял. Их беседа заняла около часа, после чего, натурально клюющего в подлокотник дивана короля, великая няня мягко, но настойчиво повела до алькова Саам. Так же спать. Эти самцы до самой смерти остаются упрямыми птенцами.

7. Набережная

Ооксия вытаскивала из духовки очередной корж и закладывала новый. Самка делала торт. Для своего Ююм-Довы, что трудился недалеко от квартиры конкубины племени Тринадцати Рогов. И разумеется - для своего Оокрина. Тот мирно спал в материнском ложе в алькове вождя чёрных столичных драконов. Поставив корж в духовку, самка, энергично взбивая крем, мысленно дотянулась до своего господина, не мешая ему. Юный самец занимался совершенно недоступной Ооксии задачей, деассемблируя ментальный код, что оставила ему Саам. Королева сделала для этого параноидально тщательнейший слепок с собственного сознания. До последнего гексайта. Ошибиться тут с высокой степенью вероятности можно было лишь единожды. И чем дальше погружался мрачающий лесной дракон в хитросплетения логических и событийных вентилях, тем отчётливей понимал, что его вмешательство вероятнее всего погубит сложный разум матриарха. Он понимал (собственно как и обучавший его когда-то Икиир) принцип работы всех пси-алгоритмов созданных их талантливой и умной супругой, он имел инструменты для отладки псиопа и у Семьи даже были инструменты *истинной* аналитики и предсказания. У него было уже достаточно знаний, и он мог собрать вообще всё что необходимо – *Саам предоставит абсолютно все, что ему заблагорассудится*. Он знал теперь о проблеме матриарха даже больше чем сам её Первый супруг...

...И именно поэтому он со всей ясностью понимал, что никогда не сделает этого. Он не сунет свои лапы в нежный, безумно прекрасный в своей изощрённой сложности, цветок сознания Саам и не сомнёт его своим однозначно грубым насилием.

Ласковое касание к его разуму от чёрной драконы прервало его мрачные мысли. Поняв, что пока Ююм-Дова не станет продолжать своё изучение бесконечных символов и сложных геометрических фигур на трёхмерной голограмме, Ооксия зашла в рубку Дворца где, сгорбившись, сидел её лесной дракон. Она выгнула шею, чтобы нежно поцеловать Ююм-Дову в затылок. Хмурое выражение на его мордочке сменилось улыбкой, юноша вскинул голову, лапясь к большой самке. Та поставила крем в сторону, собираясь обнять его целиком, но тут оба почувствовали плач Оокрина. Малышу видимо приснился дурной сон. Оба синхронно вздохнули и решили взять его к себе. Мать на время оставила молодого короля и отправилась из рубки до своей дворцовой квартиры. Успокоила хнычущего и сонного сына и, усадив себе на плечи, вернулась в рубку. Драконы поймали на месте преступления лесного короля. Тот хищно облизывал перемазанный в креме нос. Малыш тут же пожелал так же попробовать крем. Возражения самки нежно прервал Ююм-Дова, наконец слизавший с себя улики своего злодеяния, пообещав пойти на кухню и оперативно сделать ещё крема. Уже на торт. Оокрина угостили кремом из кастрюли и отправились на кухню.

Лесной дракон принялся собирать яйца, молоко, сахар и всё прочее, что впоследствии превратится в дополнительный крем для будущего торта, а его наложница выложила свежий корж, и ждала, когда можно будет доставать предыдущий. Оокрину поручили просеивать муку. Малыш напоминал теперь сверху певчего дракона обсыпанный мукой, но старательно тряс ситом. Возможно, слишком старательно, но старшие драконы были не против, негромко беседуя, пока птенец был занят важным делом.

- Я не буду этого делать, лхани, - вымученно выдал Ююм-Дова, стоявший рядом с чёрной драконом и варивший крем, постоянно его помешивая.

- Понимаю, драа моя. Слишком опасно, - кивнула Ооксия, раскатывая последний корж.

- Уверен, что решение есть. И не одно. Но, однозначно - это не выдёргивание логических вентилях из сознания, играя с Пустотой в рулетку, и моля её о том, чтобы ни один из полутра тысяч, которых нужно убраться, не оказался несущим, - мрачно пробурчал под нос юноша.

Самка ничего не поняла, но реплику вознаградила нежным прикусыванием мягкого зелёного уха Ююм-Довы. Больше она старалась не мешать, видя, что лесной король напряжённо думает. И вообще - её дракон был настолько глубоко погружён в размышления, что Ооксия никогда не видела ранее. И лишь то, что он являлся талантливым псиоником, позволяло молодому самцу делать рутинные дела чисто машинально. Юный король сварил крем, оставил его для своей наложницы и принялся чистить её сына от муки. Оокрин хихикал и жмурился, забавно растопыривая крылышки. Чёрная дракона постаралась создать максимально тёплый ненавязчивый фон для их, по сути, объединённого с лесным драконом, сознания, тепло улыбалась своему патрону, если чувствовала что он мимоходом смотрит. И попутно деловито промазывала коржи кремом.

Лесной дракон чувствовал улыбку и нежность своей наложницы, то, как ластится к нему её малыш, которого он обтирал крылом и силой воли. Запах коржей и крема. И запах её самой, её тепло, что всегда манило его и тепло такой уютной сейчас кухни Ооксии. Он сильнее перешёл на сознание чёрной драконы, разделяя с ней свои чувства и щедро получая обратные эмоции от любящего его существа. Мысль появилась, сформировалась и созрела в его голове окончательно. Она была осознанна одновременно и его самкой, связанной с ним, и совершенно бессознательно она одобрила его идею, инстинктивно уверенная, что это самое правильное, что он может предпринять.

Подросток задохнулся от озарения и в порыве самых искренних чувств потянулся к большой драконе, чтобы глубоко поцеловать её. Ооксия совершенно не ожидала такого, но к большой удаче торта она успела поставить его на стол, прежде чем потеряла голову. Она вырвала полотенце, чтобы обнять своего короля. Ююм-Дова целовал глубоко и серьёзно, отдаваясь этому действию от всего сердца. Может это выходило и не особо ловко, раньше он не целовал свою наложницу, но той этого хватало за глаза, чтобы пребывать в блаженстве. С закрытыми глазами два больших существа впитывали и отдавали разделённую друг с другом нежность и пыл своих объятий. Псионики отражали свои чувства другим существам, и близкие моменты вместе с ними были очень яркими. Ююм-Дова был уже очень сильным псиоником, а Ооксия для него была идеальным медиумом. Их пылкая сцена решительно уводила драконов туда, откуда добровольно они вернуться не захотят, но тут послышался недовольный комментарий Оокрина:

- Маама, оота, я думаю, что так торт не делают! Это выглядит весело, но торт стоит на столе. Или я не прав? Он должен настояться? Я обязательно спрошу у паапы!

Смеющиеся драконы разъединились. Мать взяла птенца на свои руки, и лесной король обнял обоих крыльями. Судя по лукавой физиономии поцелуями изумрудного дракончика было не удивить. Но скучать пока взрослые занимались друг другом - он так же не хотел.

- Как скажешь, радость моя. Я сейчас как раз полечу к твоему паапе. Нужно поговорить. Могу взять с собой. Но разве ты не поможешь мааме украшать наш торт? – ласково спросил лесной король, глядя ребёнка за ушками и нежно массируя их хрящи подушечками своих лап. Как и все члены семейства Саам он так же проходил стажировку и в Инкубаторе и в Яслях. Мальчик жмурился и улыбался в ответ на ласку.

- Она неправильно украсит его без меня, - последовал показной вздох хитрого дракончика, - ладно, помогу ей! Паапу увижу попозже. Всё равно он заберёт меня в город после обеда с собой.

На том и порешили. Мать с сыном остались доделывать торт, а лесной дракон вылетел из дворца к столичной набережной в район Золотых Шипов, где в настоящий момент находился его старший царствующий соложник. Икиира пригласила Пернаала Дакини, сумасбродная по меркам обычных городских, чёрная дракона. В отличие от большинства изначальных сородичей эта самка была рафинированной интеллигенткой, умеющей зарабатывать, и обожающей при этом видимую роскошь. Она была очень свободных взглядов и не очень котиру-

вала самцов. Что не помешало завести ей в своё время двух уже ставшими взрослыми сыновей неизвестно от кого. Пернаала была разумно щедрой и являлась крупнейшим меценатом в Драхескаре. Владела мельницами, пекарнями, садами и небольшим флотом из огромных рыбозаводов, барражирующих на юге материка. До кучи - являлась редкой чёрной драконом из живущих в столице, не вступившей в клан Ооксии. Хотя это было объяснимо: эксцентричная аристократка принадлежала к куда как более древнему благородному семейству. Что не помешало ей вложить в строительство квартала чёрных драконов нового племени добрую пятую часть от суммы общих пожертвований. Ююм-Дова знал, что увешанная украшениями, эта хрупкая на вид небольшая чёрная дракона хотела использовать набережную перед Величайшей для основания подводной водорослевой фермы, но не был уверен, что Икиир одобрит идею. И дело было не в том, что фактория испортит внешний вид набережной, тут юноша был уверен, что хозяйка подойдёт к строительству объекта максимально творчески и её архитекторы впишут все постройки в общий ансамбль строений и декора на побережье. Но собственно большой город драконов, по сути, находился высоко на скалах, и до берега было примерно с полсотни хвостов. Были ажурные лестницы, по которым можно было спуститься, что было не быстро, а внизу мрамор набережной лизали седые пахнущие водорослями и сыростью сине-изумрудные неприветливые волны. Горы, где строили столицу, с военной точки зрения и географии были выбраны идеально. Рядом было морское сообщение в виде портового района с его гигантскими причалами - морскими и воздушными. Высокий скалистый берег прекрасно укрывал городские башни с орудиями и сам дворец от воздушных атак и делали невозможными атаки с земли и с моря. Но вот о наличие пляжей, разумеется, никто не думал. Дно океана у столицы было очень неудобным для купания, а холодная и часто не очень хорошо пахнущая морская вода не способствовало желанию пройтись по набережной лишней раз. Район Золотых Шипов соседствовал с Портовым районом. В нём находился роскошный дворец Пернаалы, где однообразная, унылая и неудобная, хоть и облицованная прекрасным мрамором, набережная под жилыми кварталами, раздражала любящую красивые или хотя бы - практичные вещи, богатую дракону.

Ююм-Дова нашёл на злополучной набережной золотого дракона в кампании, собственно, леди Пернаалы и морской драконы Ди-Саа-Ди. Судя по блеску чешуи Икиира и меха посла морских герцогств, оба недавно вылезли из под воды, видимо решая до этого - насколько идея аристократки разумна в принципе. Судя по мрачной чёрной мордочке, с ушками, украшенными шестью шикарными серёжками из родия с добавлением этерния, первый супруг Матриарха дал отрицательное заключение, чему аристократка была совсем не рада.

- Леди Пернаала, не расстраивайся так, - тепло улыбался правитель Драхескара посмурневшей моднице.

- Госпожа, вы же помните, сколько сил мы затратили на расчистку дна перед портом. Тут на дне такие же скалы, - певуче добавила морская дракона, - придётся нанимать очень дорогих специалистов, либо моих сородичей, либо чародеев, а то и тех и тех, поскольку работы уж очень много.

- Это где-то в районе ста пятидесяти шестёриков с ещё и непредсказуемым по сути результатом, - убеждал мрачную чёрную дракону Икиир, - есть серьёзные сомнения, что в этом месте приживутся съедобные виды водорослей. В воде много сероводорода и меди. Нагорье богато разными рудами, мы не добываем ничего просто в силу того, что уже живём на всём этом.

- Мир вам, дорогие мои, - поклонился беседующим, немного разведя крылья, подлетевший и севший рядом с ними, лесной король, вкладывая волю в собственный, и так весьма приятный, голос.

- Я уверен в таланте и деловой смекалке уважаемой леди Пернаалы. Не сошёл же свет клином на одной только ферме по выращиванию морской травы, - тут фирменный взгляд отца Ююм-Довы в кои веки сослужил добрую службу. Ладный юноша с уважением и лаской смотрел

своими большими томными очами на опешившую дракону. Поза его была расслабленной, и своим волооким взором он смотрел на собеседницу несколько искоса. В глубоком непостижимом для обычных драконов взгляде псионика бессознательно читалось очень многое. Икиир если и был удивлён, но только на уровне связи со своим младшим соложником – внешне с бесстрастного и элегантного золотого короля, как обычно, можно было чеканить медали. Женщина вспыхнула от собственных и привнесённых собеседником чувств хоть и была, по сути, привычна к лести. И тепло улыбнулась лесному дракону, скинув маску недовольства.

- Ну... право, ваше Величество... не стоит, - женщина не могла оторвать взгляд. Хоть Ююм-Дова и не был знатоком в таких вещах, но даже имеющегося опыта хватало в дипломатических и деловых контактах. Особенно с противоположным полом. Тем временем Пернаала всё же собралась и закончила мысль.

- Мои господа, вы видимо, всё же правы, хоть я до последнего надеялась вас переубедить. Пожалуй, я предоставлю другие проекты на ваш суд. Поговорю ещё с Акиидом из Сомбрио, он мой добрый друг, и я уверена, – вместе с ним мы найдём более полезное вложение моих шестёрников в это проклятое побережье...

Леди упомянула Акиида, пожилого певчего дракона, инженера, учёного и механика. Он был преподавателем в академии, а так же составлял и вёл множество проектов различных столичных сооружений. Очень многое в Величайшей, да и по всей стране, было построено под его руководством. Да, у леди Пернаалы были обширные и полезные связи.

После ещё нескольких дежурных фраз короли извинились и, сославшись на необходимость поговорить приватно, оставили женщин и неспешно пошли по мрачной набережной в сторону порта. Купол незначительности на себя они накидывать не стали, это была бы грубость по отношению к дамам, но небольшую вуаль умения Воздуха, Икиир на собеседников всё наложил, во избежание. Леди тем временем взлетели, разговаривая друг с другом и стали подниматься в город. Видимо чёрная дракона пригласила морского посла к себе. Ююм-Дова тем временем горячо говорил, но гораздо полнее передавал Икииру всё собственными чувствами. Золотой король крайне внимательно впитывал и речь и ощущения молодого дракона, наблюдая за непринуждённой левитацией длиннотелой и изящной морской драконы, в сторону городской застройки. У этих грациозных существ были самые могучие гравитоны среди детей Баал, не считая огромных выверн. Крылья им были ни к чему.

- Нам всё равно понадобится код.

- Ну да. Активация, как минимум, - кивнул лесной подросток.

- И защита. Очень. Много. Защиты. Ююм-Дова, - отдельно ронял старший.

- Обязательно, мой лхани. И *ты должен* будешь проверить *это*. И *не один раз*, - не менее твёрдо, и смотря как на равного, ответил младший супруг матриарха.

- Да, мой мальчик. Так и будет, - золотой и лесной драконы крепко обнялись.

Какое-то время они просто шли дальше, обдумывая каждый своё.

- В этом плане даже хорошо, что Саам пока не рядом, - наконец заметил Ююм-Дова.

- Боюсь, мой лхани, их подземные приключения с нашим дорогим Арем затянутся несколько дольше, чем мы хотели бы, - сдержанно усмехнулся старший.

- Я уверен и в большом Аре и в нашей супруге. А время... ну мы воспользуемся им для подготовки. Она явно будет очень тщательной, даже без учёта того, что мы отказались от первоначальной авантюры...

- Да... это было бы безумием, - промычал в нос задумавшийся золотой король.

Далее владыки разлетелись в разные стороны. Ююм-Дове нужно было занимать своё место вождя племени, он и так подзадержался, а Икиир надеялся немного поспать. Последнее время с этим у него было не очень хорошо, много сил пришлось потратить на яйцо молодых Эголов, на Адмиине, где на несколько порядков более сложная, чем где-либо в столице, аппаратура, была соответствующим образом перенастроена. Но теперь лежащее в тёплом геле яйцо

снабжалось потоками псионических сил, достаточным для обоих малышей количеством кислорода и, ближе к концу созревания птенцов - и необходимыми для их развития веществами. Золотому королю пришлось экстренно написать отдельную программу для умной машины, чьё истинное предназначение было совсем иным. Оставалось лишь загрузить созданную прошивку в свежесобранную сбрую, но это уже были мелочи. Волшебник благополучно вернулся во дворец и под приветственные салюты дворцовой гвардии, дошёл до алькова Саам, не королевски плюхнувшись на неразобранное ложе и засыпая.

Оокрин хоть и недоволен фыркая, чувствовал усталость отца, и будить не стал, но видимо в театр они уже сегодня не попадут. Маленький изумрудный дракончик вместо этого протопал в квартиру к кремовой сестре – вернуть комикс, который брал у неё. В принципе он крошечному принцу понравился. В нём рассказывалась история о четырёх полуросликах, в странной броне и забавным холодным оружием живущих в канализации и воюющих против разнообразных бумажных сил зла. У них был учитель – карликовый чёрный дракон и подруга эльфийка, вечно сующая нос, куда не просят и регулярно из-за этого попадающая в переплёты. Все герои очень любили пиццу, что неудивительно, поскольку Икииса захватила небольшой журнал из «Нессидрааха» и неявной рекламы в нём было пруд пруди. Ююм-Дова на основах псионики приводил подобные комиксы самым маленьким своим ученикам, как пример контроля и манипуляции сознанием читающего.

Мальчик ещё раз фыркнул недоволен - как и отец, он не любил беспорядка в своём логове, но, разумеется, ничего в квартире Икиисы не трогал без спросу. Ибо у него было действительно хорошее воспитание, а ещё он обожал старшую сестру. Икииса всегда ухаживала, играла с ним и лечила. Была и воспитательницей и учителем. Ооксия при всей своей любви к сыну, была занята не сильно меньше Икиира, и мальчик проводил времени со своей кремовой сестрой даже, наверное, больше, чем с матерью и отцом. Скучающий Оокрин залез в ложе Икиисы и незаметно для себя тоже заснул.

Проснулся он часа через три и всё же решил разбудить отца, зная его. Золотой дракон искренне и сильно расстроится, если не сдержит обещание данное сыну. Маленький принц покинул квартиру сестры и направился в альков Саам. Оокрин имел право находиться в *любой* квартире на королевском этаже дворца. Такой привилегией пользовались единицы. Это говорило об ответственности и благоразумии ещё совсем маленького птенца. Но уж кем хитрый изумрудный сорванец не был - так это пай-мальчиком.

Отца он нашёл в большом ложе выгнувшимся вдоль его круглой стенки животом к ней. Изумрудное с золотыми узорами покрывало сбилось под самца. Его гибкое тело расслабленно повторяло изгиб круглой кровати королей. Золотой дракон улыбался во сне и выглядел гораздо лучше. Оокрин пока ещё, разумеется, не был каким либо из эзотериков, но врождённых способностей для понимания состояния собственного отца ему с лихвой хватало.

Мальш, балансируя крылышками, перелез через тёплый дубовый борт большого ложа пробрался к посапывающей морде отца и нежно уткнулся своим носиком в его переносицу. Икиир почувствовал сына и стал просыпаться, рефлекторно вывернувшись всеми ногами вовнутрь драконьей кровати и осторожно сгребая в лапы собственного пищашего и хихикающего птенца.

- Я проспал, Криня? – виновато пробормотал большой дракон, прижимая сына к себе и укрывая свободным крылом.

- Не страшно, папа. В Реку это представление, ещё даже не стемнело, - бодро ответил птенец, барахтаясь в бархатном крыле отца.

- Хорошие птенцы так не выражаются, - выговор ребёнку получился слишком нежным для отповеди. Хотя Икиир прожил очень долго по драконьим меркам, птенцов до Саам у него не было. Как он впоследствии понял, это для его совсем молодой супруги стало первым серьёзным вызовом. Самец сильно повредил свои репродуктивные системы смешением самых раз-

ных видов магии и не самыми осторожными экспериментами в прошлом. Но Саам справилась, подарив самое ценное, что могла для своего золотого дракона – Икиису. А так же впоследствии - возможность зачать Оокрина. Он безумно любил своих детей, и они не были полностью разбалованы лишь благодаря тому, что мудрый золотой король был ещё и прекрасным педагогом.

- Хорошие птенцы очень-очень любят своих родителей. И хотят быть во всём похожими на них! – засмеялся мальчик, не растеряв при этом нарочито вкрадчивых и почтительных ноток в голосе при обращении к царственному родителю.

Икиир опешил и растерянно фыркнул. Пожалуй, его совсем ещё маленький сын местами был *слишком* умным. Чародей мог лишь теряться в догадках что же, в конце концов, вырастет из него.

- М-м, ... пожалуй, мне действительно стоит лучше следить за речью, - дракон вознаградил своего находчивого птенца поцелуем в изумрудный лобик, - в любом случае, айда в город, уверен, что мы найдём там много интересного и без несчастного театра лесных.

В этом довольный дракончик был полностью солидарен с отцом.

Тем временем Ююм-Дова был необычно рассеян, находясь в своём светлом кабинете лесной администрации. Голова его была забита идеями и планами на гораздо более простое и главное – более реалистичное и разумное ментальное программирование. Но он оставался правителем и принимал всех просителей с неизменно вежливой и тёплой улыбкой, выслушивая каждого, принимая решения и диктуя распоряжения своему сенешалю. Иикста-Ти была ладной, эффективной и сильной лесной самкой, хоть её весьма строгая красота нравилась не то чтобы многим самцам. Она приходилась сестрой матриарха гнездовья Ти, но в отличие от сногшибательной внешности матери, хищная и угловатая фигура была унаследована, видимо, от отца. Так же в отличие от остальных двух сестёр её псионические способности были слабыми, хоть и прекрасно отточенными до идеала этой образованной женщиной. Но главным её оружием был аналитический ум и прекрасная память. Иногда Ююм-Дова думал, что его помощница прячет в голове половину библиотеки Мистериума столичной академии. А может и вообще всю. Король и его сенешаль очень ценили свою тёплую дружбу. При прочих равных, Ююм-Дова был бы не против подать прошение к Саам о принятии в Семью как наложницу столь полезной драконы. Но реальность диктовала свои условия. Самка понимала, что она принадлежит к *более древнему* роду чем клан Сам, будучи ровней его корневой старшей династии - певчих драконов Дон. Пусть объёмы власти женщин были несоизмеримы, такие вещи для драконов имели очень большое значение. В свою очередь подросток и так не знал, что ему делать со своими, гораздо более старшими, самками. Хотя... вспоминая кухню Ооксии, кажется, он начинал это понимать. Ну и сердце его, разумеется, уже было занято своими обеими прекрасными драконицами.

- Мой король, вы места себе не находите, - улыбаясь заметила Иикста-Ти, выпроваживая последнего посетителя и закрывая время аудиенций.

- О, да, моя прекрасная доона... Сегодня был весьма удачный день на хорошие идеи, - улыбнулся в ответ Ююм-Дова.

- Вы явно собираетесь писать задания для машины во дворцовой рубке, - сенешаль не зря считалась умнейшей из своих столичных сородичей.

- Ну, ... почти верно, ... только не для дворцовой... и не рубки. Но писать, да! – мысли у подростка путались, пытаясь решать одновременно две задачи.

Лесная дракона засмеялась.

- Мой владыка, летите к своим голограммам. Сегодня всё равно на вечер ничего не назначено. Почти всё племя ушло на премьеру в театре.

- С-с... спасибо, леди Иикста, - юноша чихнул, но тут же поднял правое крыло, останавливая слабо улыбающуюся самку, которая намеревалась уйти в собственный кабинет, - подо-

жди. Мне нужно поговорить с твоей матерью. Это важно. Это государственное дело. За ней прилетят, но я хочу, чтобы для неё это не стало неприятным сюрпризом.

Женщина насторожилась. И полушутя-полусерьёзно спросила:

- Надеюсь, это не арест? – Дзиина-Ти представляла определённую опасность правлению семейства королевы Саам, Ююм-Дова это хорошо знал, в отличие от улетевшего в гнездовье Ти, Скоонджи.

- Нет, - ответ был сух и твёрд, - но её помощь, *мне лично*, может сильно улучшить наше общее отношение с мятежным гнездовьем.

Лесной дракон прямо говорил это своему сенешалю, хоть речь шла о её близких, ибо та поклялась в верности его племени. Нарушать подобные клятвы драконы *крайне* не любили. И совсем даже - не любили тех, кто их всё же нарушал. Оба собеседника прекрасно знали позицию Матриарха в этом вопросе: Саам не была в восторге от сепаратистов.

- Я поговорю с матерью, Баал почти в зените этой ночью, моих способностей хватит предупредить её, - сенешаль отвесила глубокий поклон своему вождю.

Подросток спрыгнул с тронного камня и тепло обнял не ожидавшую этого строгую женщину лапами и крыльями. Та вздрогнула и ответила, ласково поглаживая юношу по гриве и улыбаясь уже более явно.

- Ты боишься чего-то, мой король, - тихо отметила она.

- Да. Но этот страх необходим, о, моя внимательная доона. *Он необходим мне.*

8. Лесные тайны

Скоонджа проснулся с лёгкой головной болью, которая, впрочем, быстро исчезла, как только он встал из ложа. Было ещё темно, когда гвардеец, проверив всё своё снаряжение, повесил тубус со сложенным копьём и свёрнутый круглый веер щита на пояс и, сделав несколько пробных взмахов - полетел из замка Бертал далее, на северо-северо-восток. Горы на его пути были весьма высоки, и чтобы сберечь силы, ему придётся постоянно их облетать. Территория была глубиной Драхескара, но по факту была не очень безопасна. Тут обитало довольно много диких семейств в основном бурых. Диких красных почти уже не осталось, почти все перешли на племенной или более цивилизованные образы жизни. Встречались и обычные хищники, например бааловы гарпии. Даже поговаривали, что тут ещё встречаются мантикоры, но скорее всего это уже были байки. Два оставшихся известных прайда этих хищников на материке жили в Сааловском заказнике. Это была так же горная зона вдоль побережья океана, к северу от Академии Бурь. Защищённая магией, егерями и учёными-натуралистами. Ещё несколько семейств жило в глубине полуострова Перьев, на побережье которого находилась курортная Трепетная. Тамашние животные научились избегать цивилизованных мест и жили спокойно, оберегаемые от стрессов ответственными местными эльфами и драконами. Знаков запрещающих беспокоить хищников было в разы больше чем самих мантикор на полуострове.

Ближе к вечеру гвардеец спустился в небольшую долину с несколькими эльфийскими фермами. Почти вся земля была засажена пиналями и небольшим количеством яблонь. Пины - плоды пинали, были, может не такие сладкие, как яблоки, зато были в пять раз крупнее и обладали характерной терпкостью. Это был край владений золотых племён, далее начиналась зона контроля лесных драконов гнездовья Ти. Несмотря на хрупкое соглашение с Величайшей, гнездовье продолжала раздражать королевский двор относительно невинными, а иногда - и весьма сомнительными провокациями. Скоонджа решил, что вероятно они не до конца понимали, что заигрывают с бурей. С другой стороны, видимо храбрости им давала надежда на защиту и поддержку от Литрезенского Леса. Их волшебные леса, как и болота Свирлоу, хоть и зависели от огромного государства Саам, окружающего их, сохраняли суверенитет. Но драконы-феи, будучи пацифистами, не одобряли сомнительные шалости своих соседей. И в случае серьёзного переплёта могли вполне стать солидарными с двором Матриарха.

Тут он остановился на ночной отдых, расставив палатку, что носил в своём поясе. Чтобы утром после походного завтрака и гимнастики предназначенной, в первую очередь, для разогрева перед очередным длительным перелётом, заняться магической подготовкой к дальнейшему путешествию.

Скоонджа нечасто пользовался стихийными вуалями, неважно какими: умения, мастерства или искусства. Хотя в принципе, умел сотворять арканы первых двух стилей. Но в столь нелюбимом юношей, разрушающем всё и всех, хаосе для себя он подбирал очень странный, но всё же практичный - и весьма большой, набор редко использующихся заклинаний. Некоторое из этой экзотики он даже старался улучшать. Одним из таких заклинаний был «Сторожевой Мантикит». Это был аналог Сторожевого Пса моррескарских некромантов. Драконы для разведки и обнаружения предпочитали держать в патрулях шаманов либо псиоников. Это было гораздо практичнее и эффективнее. Но чёрный гвардеец был сам по себе и шаманом не являлся. Поэтому его примитивное, по меркам настоящих волшебников, поле, реагирующее на движение крупных объектов, его полностью устраивало. Была определённая ирония в том, что мантикиты – бескрылые одомашненные потомки мантикор были, по сути, очень большими кошками, выполняющие функции собак, что использовали младшие расы. И наоборот - драконы активно разводили и применяли своры охотничьих терьеров, для ловли грызунов на своих складах, вместо домашних кошек, которых для этого держали Младшие.

Юноша, установив на себя свою аккуратную и надёжную сторожевую ауру, помедлив, всё же наложил на себя ещё и не менее отлаженный кинетический щит. Больше колдовать он не стал, поддержка двух аур и так заметно истощала. Но и доверять свою жизнь слепому случаю он не собирался. Дома его ждала принцесса, а расстраивать свою зазнобу он точно бы не хотел.

Близнецы совершали свой путь по небосводу, сигнализируя о почти уже обеденном времени. Чёрный дракон осторожно летел вдоль небольшого ручья, когда магически заметил впереди три крупных движущихся объекта. Запаха больших хищников Скоонджа в окрестностях не ощущал, значит, это были, скорее всего, драконы. Они двигались в ту же сторону что и гвардеец, и какое-то время юноша размышлял, стоит ли их вообще догонять. Но летящие, очевидно почувствовав его за собой, резко сменили направление и направились навстречу. Ещё не видя их, дракон потерял сигнал, что означало остановку драконов и видимо засаду на него. Он внимательно поглядел на местность вокруг: ручей вился между двумя солидными валунами, которые в незапамятные времена свалились с гор в небольшую долину. Поэтому пролетев ещё немного, он сел на землю и закричал:

- Выходите во имя Матриарха! Я вижу вас! Я лейтенант гвардии Драхескара, Скоонджа. Представьтесь! – молодой воин уверенно стоял на двух ногах готовый к любому развитию событий.

После некоторой паузы из за валуна нерешительно появились три лесных дракона, с подозрением смотрящие на нарядного драхескарца в боевых доспехах. Они, как и наш герой являлись молодняком, хоть и не особо умным, но желания охотиться на одинокого чёрного дракона у них резко поубавилось. Гвардеец держался уверенно, выглядел внушительно в своих роскошных доспехах охраны Матриарха, с массивным военным поясом, в котором мог быть спрятан целый арсенал, и явно недешёвым оружием. Эту красоту довершал штандарт капитана за его спиной, украшенный белыми драконовыми перьями по краям (знали бы аборигены *чи* это перья), с символом семьи Сам – розовое угловатое драконье сердце и четыре ромба над ним, символизирующие матриарха и её королей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.